ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»
ORGANE DU MOUVEMENT
NATIONAL RUSSE
Boite Postale 31, Ixelles 4
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Directeur: B. OREKHOFF

1929—1950
1-го Сентября
№ 300
(8)

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

Цена этого номера: Бельгия — 10 фр., Франция — 1 fr., Голландия — 30 цент., Ю. Америка — 25 ц., Великобритания — 1 sh., Германия — 1 м. 30., Австрия — 3 ш.
Belgique: C. C. P. : 3925163 « La Sentinelle »

ANATOLY R. JATZEN
B. ENG. CAPTAIN
T.E. 7825160

www.elan-kazak.ru

Из песен Русских Добровольцев

„БОЕВЫМ ЖЕЛЕЗНЫМ ШАГОМ"

(Песня Р. О. А.)

Боевым железным шагом
За полками шли полки...
И под славным русским флагом
Блещут грозные штыки.

Частым лесом, полем чистым
Их ведет один приказ:
Чтобы сталинским чекистам
Не хозяйничать у нас!

Против красного насилья
Мы идем в жестокий бой.
— „Возрожденная РОССИЯ" —
Вот наш лозунг боевой!

Власть чекистов миновала,
Враг нигде не устоит,
Будет выбит враг с Урала,
За Уралом будет бит!

Боевым железным шагом
За полками шли полки...
И под славным русским флагом
Блещут грозные штыки.

А. Яковлев.

„ЧТО ЗА ПЕСНЯ НАД ПОЛЯМИ ЛЬЕТСЯ"

Что за песня над полями льется,
В синих далях тая?
— Это льется песня добровольца
Песня боевая!

Ты куда ведешь нас, путь-дорожка,
Эх, походным маршем?
— Ты к боям ведешь нас, путь-дорожка,
Да к победам нашим.

Что мелькает во поле зеленом
Яркими цветами?
— Это наши русские знамена
Вьются над штыками.

На кого дружины удалые
Вышли в бой опасный?
— На врагов народа и России
Против силы красной!

Что за песня над полями льется,
В синих далях тая?
— Это льется песня добровольца,
Песня боевая!

А. Флоров.

ВЫХОДИЛИ К ЛЕСУ ДОБРОВОЛЬЦЫ

Выходили к лесу добровольцы
Позади шумел тенистый сад,
По полям звенели колокольцы
И склонялось солнце на закат.

Шли они межою полевою,
А над ними неба бирюза,
И с холма, за речкой небольшою,
Вслед смотрели девичьи глаза.

Ненаглядный сердцу друг любимый
Синеглазый парень удалой
За свободу и за край родимый
Уходил на подвиг боевой.

Я иду туда, где враг кровавый
Притаил в осоке пулемет
Я иду на бой святой и правый
За свободный труд и за народ.

Спи спокойно, мой любимый город!
Колосись ты, рожь, в родном краю!
Кто сегодня смел и сердцем молод,
Встанет тот за Родину свою...

И летела песня в степь и дали
И синела неба бирюза,
А с холма, лаская, провожали
Добровольца девичьи глаза.

И. Градов.

МЫ ИДЕМ

Мы идем широкими полями
На восхода утренних лучей.
Мы идем на бой с большевиками,
За свободу Родины своей.
Мы идем вдоль тлеющих пожарищ
В годы грозных бедствий и войны:
Приходи и ты к нам в полк, товарищ,
Если любишь Родину, как мы.

Скоро сломим красное насилье,
Боевой закончится поход,
Будет строить новую РОССИЮ
Закаленный в бедствиях народ.

Мы идем... Нам дальний путь не страшен,
Не страшна жестокая война.
Крепко верим мы в победу нашу
И в твою, любимая страна!

А. Флоров.

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ 1-го КУБАНСКОГО ПОХОДА

малого размера для ношения на штатском платье, изящной венской фабричной работы, по цене 10 международных почтовых купонов (считая и пересылку в заказном письме) можно выписать от группы Полк. А. Г. Пио-Ульского по адресу:
K. Nikollaeff Bl. 5/3 Lag. Kellerberg. Post Feistritz a. d. Drau, Kärnten, Autriche.

ДЛЯ ПОМОЩИ РУССКИМ ИЗ ЮГОСЛАВИИ В ЛАГЕРЕ ТРИЕСТА:

От К. М. (Ява) — 300 фр., а с ранее поступившими 500 фр. (переведены по назначению).

„ЧАСОВОЙ"

старейший из всех эмигрантских журналов.

Участите его выход.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.

www.elan-kazak.ru

ПРИВЕТ:

ТЕМ, кто в страшных условиях советской действительности, рискуя жизнями своими и своих близких, ведет борьбу за освобождение России.

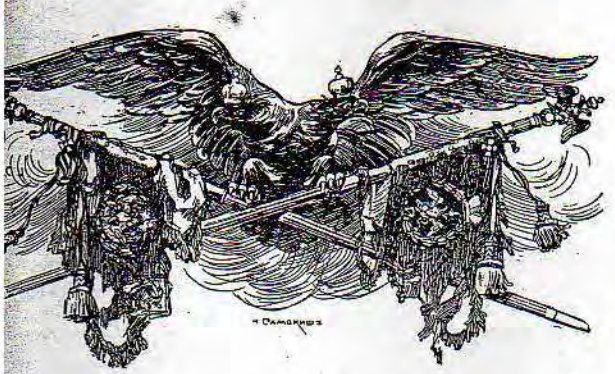
ТЕМ, кто в тяжелой обстановке Зарубежья, несмотря на непонимание и равнодушие окружающих, работает для сохранения своих организаций и крепит наше единение.

ТЕМ, кто не забыл Россию и готов отдать ее службе свои силы.

ТЕМ из иностранцев, кто понял, что нет другого пути для спасения мира, как путь решительной и бескомпромиссной борьбы с поработившей наше Отечество и пол Европы и Азии сталинской тиранией

Да здравствует Россия!.. За Родину, Честь и Свободу!..

Редакция „ЧАСОВОГО"



За Родину, Честь и Свободу!

(От редактора - издателя)

Прежде чем написать эти строки, я вновь перелистал все те письма, которые пришли в редакцию к моменту выхода этого „юбилейного" номера. Было бы лишним скрывать то волнение, которое охватило меня при их чтении и то удовлетворение, которое я испытывал, оглядываясь на пройденный „Часовым" двадцатилетний путь.

Благодарю всех, оказавших „Часовому" внимание, радуюсь той симпатии и дружбе, которые проявились к журналу в эти дни, и прошу верить в то, что, поскольку у Редакции и у сотрудников журнала хватит сил, „Часовой" и в дальнейшем оправдает доверие его многочисленных друзей.

Крепко жму руки моим сотрудникам, разделяющим со мной труды, горести и радости, все они разделят сегодня со мной удовлетворение оценкой нашей совместной работы. Благодарю М. В. Орехову, бескорыстно взявшую на себя исключительно тяжелую работу по заведыванию конторой журнала, и всех представителей журнала, помогающих в его распространении.

Молитвенно вспоминаю ушедших в лучший мир сотрудников „Часового": его основателей С. К. Терещенко, трагически погибшего Е. В. Тарусского, а также ближайших его сотрудников ген. П. Н. Краснова, ген. Б. А. Штейфона, проф. В. Х. Даватца, адм. М. И. Смирнова, ген. Б. Геруа, Г. Е. Чаплина и других. Вечная им память!

Оглядываясь на пройденный более чем двадцатилетний путь, скажу только: НИКОГДА и ни при каких обстоятельствах „Часовой" не предавал идеи Великой России, НИКОГДА он не льстил и не пресмыкался перед кем бы то ни было, НИКОГДА не уставал звать к борьбе, в единению, к созданию единого и так необходимого российского представительства

ВСЕГДА „Часовой" защищал и охранял традиции нашего славного прошлого, того тысячелетнего прошлого, которое создало Российскую Державу и Российскую Нацию, ВСЕГДА „Часовой" оставался верен заветам Белого Движения, которое спасло честь Русского народа, ВСЕГДА наш журнал чутко прислушивался к тому, что творится в России. И „Часовой" твердо знает, несмотря на ряд несправедливых и часто недобросовестных упреков, сделанных ему, что существующие в России ВНУТРЕННИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИЛЫ верят ему и согласны с ним во многом.

Всегда внепартийный и надпартийный журнал, „Часовой" готов сотрудничать со всеми, кто благо России и задачи ее освобождения ставит выше политических программ и партийности. Какова бы не была будущая НАЦИОНАЛЬНАЯ Россия, „Часовой" отдаст себя полностью в ее распоряжение.

Семнадцать лет тому назад к выходу сотого номера журнала мы получили адрес от русской эмиграции в Финляндии, от нашего в то время форпоста перед тогдашним „железным занавесом". Наши друзья заканчивали этот адрес так:

„И знает Русское зарубежное воинство, что не предаст „Часовой" воинской чести, что не уронит он национальное достоинство, что когда можно и нужно будет, слышную во всех местах русского рассеяния, пробьет он боевую тревогу".

Этим словам мы будем верны до конца.

Василий ОРЕХОВ.

Ни направо, ни налево.
Всегда прямо.
Вот девиз „ЧАСОВОГО"!

www.elan-kazak.ru

„ГЛОБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ“

Кремлевские заговорщики против мира — опытные мастера своего подлого дела. Агрессию в Корее они ведут не сами, а через „подставных лиц“. Ни для кого, однако, не секрет, что армия корейских коммунистов обучена советскими инструкторами, что все ее вооружение вышло с советских заводов, что в ее штабах сидят опытные советские офицеры, что „матерые чекисты“ кнутобойствуют в политической полиции „Корейской Народной Республики“.

Но формально советы за действия своих „доверенных“ не в ответе, и когда их уличают в двурушничестве, они с обычной для них наглостью заявляют: „моя хата с краю, я ничего не знаю“, а их натасканные в гнусном ремесле обмана подголоски на всех демократических перекрестках кричат истошным голосом „держи вора!“ по адресу Соединенных Штатов.

Шуллерский „приемчик“ действия через подставных лиц далеко не нов в советской практике и в Греции, и в Китае, и сейчас применяется в Малайе, Бирме и Индо-Китае. Не исключена возможность, что к этому способу агрессии с фальшивым паспортом Кремль прибегнет в Германии и в Австрии, а также по отношению титовской Югославии. Из всех вероятных объектов советского людодерства только Персия и Турция, свободны от нападения „по доверенности“: раздавить и подчинить их Кремль может, только послав против них солдат своей армии, свои танки и аэропланы.

Генеральный стратегический план утверждения коммунизма на всей нашей планете давно уже тщательно обдуман и подготовлен в кремлевских кабинетах и его основные черты определились с достаточной ясностью.

Сейчас СССР несомненно обладает стратегическим и тактическим преимуществом, которое в условиях современной „моторной“ войны имеет гораздо большее значение, чем когда либо прежде. Агрессор обладает возможностью выбрать по своему желанию место и время нападения, инициатива в его руках. Географически, вместе со своими сателлитами, СССР занимает сплошную территорию, со всех сторон огражденную железной завесой. Наиболее жизненные центры этой территории находятся в огромных расстояниях от границ и потому трудно уязвимы. Деспотическое правительство СССР не стеснено никакими правовыми нормами, оно не считается с мнением своего народа и в его распоряжении имеются все средства как для сокрытия от народа правды, так и для отравления его сознания обманом, клеветой и ложью.

Демократические государства по самой своей природе миролюбивы. Они относятся с уважением к общественному мнению, которое имеет большие возможности контролировать действия правительств. Их интересы разбросаны по всему свету и могут быть нарушены на огромном пространстве от Балтики до юго-восточных берегов Тихого Океана. В любом пункте этого пространства советы, как это они уже сделали в Корее, могут заранее, „с прохладцей“ сосредоточить огромные силы и спустить их со своры в тот момент, который они сочтут подходящим.

Совершенно очевидно, что демократии не имеют возможности, одновременно и во всех угрожаемых пунктах, держать сильные караулы, могущие остановить агрессивные действия, а если они будут перебрасывать свои ограниченные в численности вооруженные силы с одного театра военных действий на другой, они рискуют быть разбитыми везде и, прежде всего, на наиболее важных в стратегическом отношении участках глобального фронта. Советы ведут сейчас свою агрессию „в розницу“, изматывая своих противников и держа их в постоянном напряжении.

Принуждая свободные нации увеличивать свои вооружения и тратить огромные средства на оборонительные меры, советы тем самым замедляют процессы экономического восстановления и прогресса. Это, в свою очередь, создает в свободных странах такие социальные условия, которые подготовляют почву для всякого рода внутренних в них осложнений.

Нельзя забывать и той подрывной работы, которую ведут в демократических странах коммунистические „пятые колонны“. Эти колонны, почти беспрепятственно, употребляют все мыслимые способы для ослабления или свержения демократических режимов. Они организуют стачки и уличные беспорядки, они собирают шпионские сведения для своих кремлевских хозяев, они ослабляют волю народных масс к сопротивлению советской агрессии, они, наконец, не брезгают и активным саботажем. Не секрет также, что кое-где, особенно в Италии и во Франции, коммунисты обучают партизанские группы, изучают объекты своих саботажнических актов, собирают в своих тайных складах оружие. Почти нельзя сомневаться в том, что продвижение советской армии на Запад будет поддержано диверсионными актами коммунистов во многих странах.

Итак, и военно-стратегическое, и социально-экономическое, и политическое положение демократического мира может казаться если не безнадежным, то в высокой степени опасным. Но, во-первых, „не так страшен чорт, как его малюют“, а, во-вторых, „нет худа без добра“.

Главное „добро“ того худа, которое сейчас полыхает кровавым пламенем на сопках и в топях рисовых болот далекой „Страны Утреннего спокойствия“, заключается в том, что с глаз западного не-коммунистического мира спала та повязка иллюзий, инертности и ставки на „авось, небось да как-нибудь“, которая мешала ему рассмотреть звериный облик засевшего в Кремле „чудища обла, озорна стозевна и лайяй“. Сейчас уже ни у кого, кто сохранил хоть каплю мозга в голове, не может быть сомнений в том, кто именно, под прикрытием дымовой завесы пропаганды мира, является настоящим поджигателем войн и революций, на чьем лбу выжжено каиново клеймо клятвопреступника и убийцы. Не-коммунистический мир вплотную, лицом к лицу, поставлен перед фактом глобальной коммунистической агрессии и брошенную ему перчатку в лице Соединенных Штатов поднял.

Другое „добро“ корейского „худа“ это то, что в политику примирения с советами и благодушного отношения к „штучкам“ кремлевских обманщиков вбит осиновый кол. Западный мир понял, наконец, что от советской агрессии нельзя отгородиться китайской стеной или „санитарным кордоном“, что ее нужно встретить с оружием в руках, с твердым и мужественным решением уничтожить питающие ее корни. С лихорадочной

Каждая лишняя подписка на „ЧАСОВОЙ“ — лишний шаг к его переходу на более частое издание!

www.elan-kazak.ru

ЧАСОВОМУ

(Стихи, посвященные „Часовому" к № 100-му)

Храня родной земли святыни,
Охрана доблести родной.
Стоишь ты гордо на чужбине
Бессменный страж наш — „Часовой".

Пусть мрак кругом пустой и серый
И злобный крик с чужих сторон,
Что охраняешь ты химеры,
И пыль оборванных знамен!..

Ты — сторож доблести России
Величья, подвигов святых,
Которых не смести стихии,
В которых смысл времен иных !

Хранитель чистого начала
„Отдать за брата жизнь свою„
Всех тех, которых Русь видала
И в мирном деле — и в бою!..

Не слушай шопота глухого,
Вперед бестрепетно гляди,
Над Русью загорится снова
Заря рассвета впереди!..

Замрет печальный отзвук стона
Исчезнет сила злых начал
Опять распустятся знамена
И вновь заблещет идеал!..

Бесстрашным — страха нет в стихии
Ты вновь вернешься в край родной
Бессменный страж любви к России
Страж чести Русской — „Часовой".

Март 1933.

Кн. Федор Косаткин-Ростовский.

поспешностью демократии начинают готовиться к тому, чтобы на насилие ответить силой.

Но одних вооружений для полной ликвидации опасности советской агрессии далеко недостаточно. Демократии должны также использовать на все сто процентов те огромные преимущества политического и идеологического характера, которыми они обладают.

Прежде всего, демократическое общественное мнение должно осознать тот факт, что мир всегда будет находиться в состоянии политической, социальной и экономической неустойчивости и что угроза глобальной войны всегда будет висеть мрачной тучей над горизонтом человечества, пока Россией правит фанатическая банда коммунистических изуверов, использующих колоссальные интеллектуальные, людские и материальные рессурсы огромной страны для установления своего господства на всей нашей планете. Свержение советско-коммунистического режима в России — необходимейшее условие для предотвращения всеобщей катастрофы, для осуществления завещанной Божеским Законом мечты об осуществлении „мира на земли и в человецех благоволения".

Чисто-военный разгром советов атомными и водородными бомбами и другими родами и видами современного оружия почти невозможен, а если и возможен то потребует неслыханных жертв человеческими жизнями и материальными благами. Единственный способ избавиться от угрозы коммунистического рабства — это самая решительная поддержка всеми возможными способами и мерами того национально-освободительного анти-советского движения, которое существует в недрах российской нации, которое живет в душах российских людей внутри России и вне ее. Советы могут быть разгромлены и их режим свергнут только российскими национально-освободительными силами.

И эти силы, сейчас еще таящиеся в глубоком подполье, нужно вызвать наружу. К пороховому погребу накопившейся в массах российской нации ненависти к советчине нужно подложить фитиль и зажечь его пламенем уверенности в том, что жертвы, которые понесет нация при взрыве капища коммунистической тирании, не останутся втуне.

И как мало требуется для этого! Нужно только, чтобы демократические нации торжественно и авторитетно объявили, что к российской нации они не питают никаких враждебных чувств, что они не имеют намерения посягать на свободу и независимость России и на неприкосновенность ее национальной территории, что они не предполагают навязывать силой тот социальный, экономический и политический строй, который будет установлен в России коллективной волей всей нации, что они не будут вмешиваться во взаимоотношения между составляющими российскую нацию отдельными национальностями и поощрять национальную вражду и рознь, что тот российский национальный орган, который возьмет на себя задачу сплочения сил нации для борьбы против коммунизма, они будут считать равно — и полноправным союзником, а не орудием своей собственной политики, исполнителем своих планов и предначертаний. Демократии должны понять, что ни один истинный российский патриот никогда не согласится быть их простым прислужником, их безмолвным наемником.

Если демократические нации в своей борьбе с советской глобальной агрессией свои военные приготовления и планы будут тесно координировать с методами политической войны, они могут питать полную уверенность в победном для них исходе охватывающего нашу планету конфликта.

На советскую глобальную агрессию они должны ответить глобальной же контр-агрессией, и для этого, в первую очередь, заключить союз с российскими анти-советскими национальными силами и оказать этим силам максимальную помощь.

Но необходимо торопиться. Время работает сейчас против демократий. Г-н Ачесон, Государственный Секретарь С.Ш.А. был глубоко прав, когда он на днях сказал, что если демократии погибнут, эпитафией на их надгробном памятнике будут слова: „Всегда слишком мало, всегда слишком поздно".

Анатолий Байкалов.

www.elan-kazak.ru

После Кореи — Персия?

Включение Персии в „семью советских республик" или, на худой конец, превращение ее в прикованного к коммунистической тачке сателлита является одним из самых существенных пунктов кремлевского генерального плана установления планетарной коммунистической диктатуры.

Политические и военно-стратегические преимущества, которые приобрел бы Кремль в этом случае огромны и очевидны. Они обусловливаются прежде всего географическим положением Персии, лежащей в самом центре всего Среднего Востока. Владея Персией, советы получат возможность прямого давления как на Восток (Пакистан и Индия), так и на Запад (слабые арабские государства), а также угрозы Турции на ее южном и восточном флангах.

Через Персию, далее, проходит воздушная трасса из Европы к Южную Азию. Разорвать эту трассу советам чрезвычайно важно в целях облегчения захвата азиатского юго-востока.

Оборудовав аэродромы в южной Персии и базы для подводных лодок в Персидском заливе, советы поставят под угрозу морские пути, по которым Европа получает сырье и пищевые продукты из южно-азиатских стран и из Австралии и Новой Зеландии.

Установив свою власть в Персии, советы лишат Европу столь необходимой для ее хозяйства и для военных надобностей нефти. Месторождения этой драгоценной жидкости, на волнах которой западный мир выплыл к победе во время двух предыдущих войн, или очутятся в советском владении (Южная Персия и северный Ирак), или будут находиться (Саудит. Аравия) в пределах легкой досягаемости для советских бомбардировщиков.

Лишенная персидской и арабской нефти, малайских каучука и олова, австралийской и новозеландской шерсти, тропического сырья из Индонезии и Полинезии, Европа очутится в критическом положении, ее экономические основы будут катастрофически смещены, условия ее социально-политического существования подорваны, военный потенциал снижен чуть ли не до ноля. Разлагаемая „пятыми колоннами", внутренними раздорами и волнениями, как зрелый плод она упадет тогда к ногам красного богдыхана без всякой войны и почти без всякого сопротивления.

Как сообщает иностранная печать, Кремль уже начал предварительный „артиллерийский обстрел" персидских позиций. Советская пропаганда по радио и в печати против Персии с конца июля приобрела тот же резко-вызывающий тон, в котором в мае-июне она велась против Южной Кореи из Пеньяна. Основной мотив этой радио-пропаганды, передаваемой не только с официально работающих станций в Москве и Баку, но и с тайной „Азарбейджанской Демократической Станции" из Тифлиса, это то, что Персия используется Соединенными Штатами в качестве военной базы для нападения на СССР и что ее „народ жестоко эксплуатируется „англо-американскими капиталистами".

В этой пропаганде особое внимание уделяется национальным меньшинствам в Персии — курдам и азарбейджанцам. Курдам советские подстрекатели говорят, что их грабят и угнетают персы. В одной из передач (25 июля) откровенно говорилось: „когда советская армия придет в Персию, народ Курдистана восстанет и с оружием в руках начнет борьбу против предательского тегеранского правительства".

По сообщениям из Турции, советские эмиссары давно уже усиленно работают среди курдских племен Персии, Сирии и Ирака, разбрасывая пригоршнями золото на подкуп курдских шейков и обещая им „Курдистан для курдов".

В столь же агрессивных тонах ведется радио-пропаганда и на азарбейджанском языке. Призывами к расположенным в персидском Азарбейджане войскам „повернуть штыки против Тегерана" оканчивается почти каждая передача „Азарбейджанской Демократической Станции".

Если ко всему этому добавить идущие из весьма достоверных источников сведения о сосредоточении больших масс советских войск в Закавказьи и Закаспийском Крае, то, пожалуй, в заглавии этой заметки вопросительный знак нужно заменить восклицательным.

В. Б.

ИДИ, СОЛДАТ!

Еще верста... Ни зной, ни непогода
Не остановят наш поход,
С Четырнадцатого идем мы года
Который уж годок...

Расправь простреленную грудь!
И никогда не позабудь
Все то, что было позади...
Иди, Солдат, иди!

Сожми ружье... Лишенья и невзгоды
Не устрашат тебя, Солдат,
Соратники сошли под вечны своды
И сном последним спят..

Ты жив... И ты солдатом будь,
Покуда дышет грудь!
Ты был и будешь впереди...
Иди, солдат, иди!.

Близка заря... В победный день свободы
Штыки на солнце заблестят...
Российские сольются вновь народы,
Обнимет брата брат...

Расправь простреленную грудь,
О старых ранах позабудь!
Бодрей! Победа — впереди.
Иди, Солдат, иди!..

Евгений Тарусский (†).

ДЕЛО Г. А. ТОКАЕВА

27 июля в Лондонском суде при переполненном зале разбиралось дело по жалобе Г. А. Токаева на оскорбившую его коммунистическую газету „Дейли Уоркер". Газета была вынуждена принести Г. А. Токаеву извинения.

www.elan-kazak.ru

Формоза и приказ Трумана

(От нашего корреспондента)

Ваш корреспондент волей-неволей продолжает наслаждаться красотами вечно цветущей Формозы. Сложная военно-политическая ситуация, складывавшаяся на нашем острове, наконец-то в некоторой части разрушилась приказом президента Трумана на имя ген. Мак Артура взять Южную Корею и Формозу под защиту вооруженных сил США.

Этот приказ внес большое успокоение во все круги местного населения в том отношении, что если отныне безопасность Формозы в руках американцев и что защищать наш остров будут мощные силы именно Америки, то особенно волноваться теперь ни о налетах красных, ни тем паче об их вторжении как будто не приходится, — как многие полагают, что Москва, после этого приказа едва-ли рискнет двинуть китайских коммунистов на рискованную авантюру, даже если она и снабдит их солидным количеством своих боевых аэропланов и военных морских судов. Так как на открытый конфликт с Америкой Москва определенно не пойдет из-за Формозы, то ее помощь китайским коммунистам неизбежно будет в ограниченном количестве, следовательно, не такой уж опасной для нашего острова.

Но тут же возникает ряд тревожных вопросов: — общеизвестно, что в своих южных портах Фучау, Амой и Сватоу, находящихся против Формозы, китайские коммунисты под руководством многочисленных московских техников, механиков и мастеров готовят для вторжения на Формозу свыше тысячи моторизованных и даже бронированных особых джонок, в какой-то степени напоминающих американские „Эласти", но только в сильно уменьшенном виде, специально приспособленных для дессантных операций. Теперь спрашивается, как силен тот отряд военных американских судов, который патрулирует пролив (шириною в 100 миль), отделяющий Формозу от этих трех южных китайских портов? Сможет-ли он даже с помощью американских истребителей с о. Окинава остановить эту армаду китайских „Эласти", если она в один прекрасный день всей своей массой одновременно двинется на Формозу, так сказать, развернутым фронтом?

Из этой тучи „Эласти" даже относительно солидный отряд военных судов и воздушных истребителей максимум сможет уничтожить 100-300-500-700 единиц, а остальные все-таки прорвутся, хотя бы в количестве 300. Эти китайские „Эласти", конечно, острова не возьмут и на 50-70 % дессантные войска красных будут перебиты националистами в сражении на берегу, но 50-30 % могут просочиться в горы и положить основание красных партизанских отрядов в тылу националистических военных баз и как-то укрепить местную пятую колонну. Учитывает-ли все это Америка и уверена-ли она, что посланный ею флот охранять Формозу и Южную Корею вполне достаточен?

И еще: — не может ли случиться так, что момент осады Формозы этими „Эласти" совпадет с военным конфликтом между СССР и Японией и этим ген Мак Артур будет лишен всякой возможности как-либо помочь защите Формозы?

Короче говоря, все сводится к подсчету сил. Вот то главное, что сейчас тревожит местные умы. Правительство Национального Китая делает все возможное, чтобы максимально укрепить защиту острова и готовится ко всяким неожиданностям: — военная помощь США несомненно радостная весть, но хватит-ли ее, правильно-ли американцы рассчитали силы красных? И разумно-ли было со стороны США запрещать воздушным силам китайских националистов громить три вышеупомянутых порта, где сейчас концентрируются красные „Эласти" для вторжения на Формозу?..

Под знаком всех этих вопросов ныне протекает вся местная жизнь. Приказ президента Трумана защищать Формозу хорош, да только далеко не ясен. Остальные стороны этого приказа представляются сейчас не столь животрепещущими, как защита острова.

ДЕЛА КОРЕЙСКИЕ

Разгром Южной Кореи коммунистами здесь рассматривается как пробный шар Москвы, испытать силу сопротивления корейских националистов и посмотреть как будут реагировать США на агрессию корейских коммунистов. Сопротивляемость корейских националистов оказалась ничтожной, что и следовало ожидать, а вмешательство Америки предупредило Москву, что американцы готовы к борьбе. Но развитие третьей Мировой войны пока что здесь не усматривают в корейском конфликте. В нем видят желание Москвы узнать, как отнесутся великие демократии к ее более или менее открытой подрывной работе в азиатских странах.

В общем красные добились своего успеха в Южной Корее, — кого нужно они в ней ликвидировали, затем показали свою силу и кроме того захватили немалое количество прекрасного американского вооружения.

Для оценки качества корейских коммунистов нужно иметь в виду, что Москва еще с 1924 года старательно их опекала, вывозя в города Восточной Сибири тысячи корейских семейств и перевоспитывая их на коммунистический лад. С тех пор в СССР появилось новое поколение корейцев, чисто советское, целиком проникнутое „сталинизмом" и, что самое главное, отлично дисциплинированное и хорошо обученное как советской политграмоте, так и военному искусству.

Ничего этого нет у корейских националистов. Лидеры Южной Кореи, очевидно, полагали, что довольно втечение одного-двух лет пройти военное обучение под присмотром американцев, чтобы сделать национальную корейскую армию боеспособной. Очевидно, также думали и американцы, покидая Южную Корею. Правда, сам президент Южно-корейской республики плохо верил в свои войска и неоднажды просил США продлить пребывание американцев в своей стране. Может быть он и его окружение в какой-то степени по-

ЧАСОВОМУ

(Помещено в юбилейном выпуске № 227)

Будь бодр и честен!.. Не сходи
С пути прямого назначенья
И что не встретишь впереди,
То знай — то воля Провиденья...
И как бы труден путь не был,
Не забывай к своей отраде,
Что честь и бодрость сохранил
И не был с совестью в разладе...

1-1-1939.

Сергей Сулин.

Каждая лишняя подписка на „ЧАСОВОЙ"
усиливает возможность его посылки
ТУДА, КУДА НУЖНО.

www.elan-kazak.ru

нимали, что решающим стимулом в современной войне является не столько военное сколько психологическое вооружение и что пропагандно - идеологическая работа должна идти впереди какого бы то ни было военного обучения. Очевидно и то, что лидеры корейских националистов не смогли справиться с этой психологической подготовкой своих войск, — не подумали об этом и американцы. В результате пролилась кровь и страна претерпела разгром и потерю многих материальных ценностей.

Есть много данных полагать, что в этом отношении также скверно дела обстоят во всех южно - восточных азиатских странах. В них процветает коммунистическая пропаганда, их молодежь большими сотнями вывозится в СССР, перевоспитывается там и политически „просвещается" сталинизмом, тогда как антикоммунистические круги растерянно и разрозненно ловят коммунистических агитаторов, суконным языком казенных приказов призывают население к содействию и на этом стараются себя успокоить, хотя и видят, что их канцелярские прокламации без следа скользят по уму и душе населения их стран.

Поэтому не следует удивляться, если корейский конфликт повторится и на Малайях, и в Бирме, и в Индо - Китае. Москва знает, что делает и делает это умело, напористо и с верным расчетом. Ее главная ставка в борьбе с „буржуазно - капиталистическим миром" это распространение своей показной идеологии, иначе говоря, политическое воспитание народных масс, тогда как у демократий их ставкой в борьбе с красными является пока что только одно механическое вооружение, которое в конечном итоге почему-то всегда неизбежно попадает в руки коммунистов.

Та помощь, которую правительство Национального Китая оказывает Южной Корее, вызывает улыбку. Что значит 10-20-30 тысяч китайских солдат в борьбе с корейскими коммунистами, за спиною которых стоит Москва?! Жест этот несомненно благородный, но и только. Совсем другой был бы разговор, если бы китайские националисты послали в Южную Корею 300 тысяч своих войск и заручились бы согласием американцев с их помощью пройти Северную Корею с тем, чтобы выйти в Маньчжурию и даже осадить красный Пекин. Но, к великому сожалению китайские националисты такого количества своих войск послать не могут, да и американцы на эту экспедицию не согласятся по причине одним только им ведомой.

К. Стоянов.

Август 1950. г. Формоза.

„Часовой" читают ТАМ...
Поддержите его ЗДЕСЬ!

В трех соснах

Разгоревшиеся вокруг интервью „Советского сановника" страсти наконец улеглись и только отдельные энтузиасты склоки и скандалов все еще не унимаются и пытаются, хоть как нибудь ужалить, напечатавший это интервью журнал „Часовой".

Давно проверенная честность этого журнала не позволяет сомневаться ни в истинности интервью, ни в существовании самого „Сановника". Не позволяет в этом сомневаться и самый стиль этого интервью.

И если возникла вокруг этого интервью перебранка, иногда принимавшая совсем недостойные политической эмиграции формы, то в этом меньше всего повинен журнал „Часовой" или его редакция.

Споры возникли, как нам кажется, за счет самого далеко несовершенного и весьма неполитичного интервью, задевшего за живое некоторые эмигрантские группы.

Однако, нельзя в этом винить и „Советского сановника".

„Сановник", как на его месте и всякий другой представитель внутренней советской опозиции, крепко верит в то, что российская политическая эмиграция активно и бескорыстно борется с поработившим народы России коммунизмом. Поэтому он не в состоянии ни понять, ни объяснить того непостижимого разброда и взаимной вражды в которых пребывает российская политическая эмиграция, и безусловно вправе возмущаться этим пагубным и для самой эмиграции и для дела революции явлением.

„Сановник", как и всякий другой представитель внутренней советской оппозиции глубоко убежден, что **грядущую и неизбежную революцию совершит сам российский народ,** и что политическая эмиграция в этой революции будет играть хоть и важную, но все-же второстепенную и подчиненную роль.

„Сановник" естественно рассматривает российскую политическую эмиграцию, как рупор страждущего российского народа за-границей, рупор, который должен рассказать и широким эмигрантским кругам и внешнему миру настоящую правду о внутреннем положении СССР, правильно информировать внешний мир о всех внутренних и внешних акциях Кремля и во-время должным образом предостеречь демократический мир от ошибок, одинаково роковых и для демократического мира и для судеб российской освободительной революции.

„Сановник", как представитель революционного народа, или хотя бы как представитель борющейся с Кремлем опозиции, вправе требовать от российской политической эмиграции плодотворного сотрудничества и планомерных, согласованных действий.

Для большинства представителей политической эмиграции и без указаний „Сановника" тоже ясно что :

1) Объединенными, координированными усилиями всей политической эмиграции можно было бы нанести царящему на родине режиму тирании и неправды более чувствительный и болезненный удар.

2) Объединенная и лучше организованная политическая эмиграция могла бы лучше представить и защитить интересы российского народа перед внешним миром, лучше информировать этот мир, лучше и легче открыть этому миру глаза и предостеречь его от неверных роковых шагов.

3) Легче и успешнее перебросить мост между российской эмиграцией за рубежом и страждущ-

www.elan-kazak.ru

щим, революционным русским народом.

4) Полнее и легче учесть интересы и чаяния народа и на учете всего этого выработать необходимые программные и тактические положения революционного действа, революционные лозунги, программу переходных мероприятий и организации революционной власти.

Все это, конечно, очевидно, и едва-ли кто осмелиться это оспаривать. Поэтому нам кажется, что упреки „Сановника" вполне политической эмиграцией заслужены и вполне спаведливы.

Как ни обидны могли бы показаться упреки „Сановника", но если политическая эмиграция болеет за интересы общего дела, то эти заслуженные упреки, казалось бы должны были быть приняты, как предостережение, указание и разумный совет.

Вместо же этого возник никому ненужный и вредный спор, уводящий политическую эмиграцию далеко от ее задач и целей.

Мы, конечно, хорошо понимаем, что политические споры, разнобой и разъединение политической эмиграции родились далеко не из любви к распрям, скандалам и разброду.

Происходит это из за различия в мировоззрениях, из за различия политических идеалов, исповедываемых различными политическими группами. Каждая политическая группа, каждый политический деятель сами на себе испытали всю губительность, всю невыносимую тяжесть несправедливого устройства общества и остро болеют за тот общественный идеал, который им кажется наилучшим, который, по их мнению лучше обеспечит порабощенному народу и свободу и благосостояние.

Но странно, что политические группы и политические деятели, борящиеся и болеющие за счастье народа, почему-то никак не хотят признать права самого народа самому определить свой политический идеал и то устройство общества, которое ему больше всего подходит. Зачастую совершенно никак не связанные с российским народом эмигрантские группы — совсем не знают истинного положения вещей в России и истинных народных чаяний. Несмотря на это они вырабатывают свои оторванные от жизни схемы, защищают их с пеной у рта и из за этого ведут смертельную вражду с другими такими же политическими группами и организациями.

Легко, однако, может случиться, что многие нынешние, оторванные от жизни схемы окажутся совсем непригодными и неприемлемыми и сами же политические группы и организации их создавшие добровольно от них откажутся.

Нет никакого сомнения в том, что когда разразится революция, в которой главную и решающую роль будет играть сам народ, то никто и ничто не помешает ни одной политической группе, ни одному политическому деятелю идти в этот народ, нести и проповедывать свои политические идеалы и предлагать свои схемы и программы.

И тогда решение будет зависить от самого народа, от того насколько ему будет понятен и приемлем тот или иной политический идеал, та или иная схема и программа.

Но если никто и ничто не явится помехой для какой угодно политической организации, то никто и ничто не может обеспечить и гарантировать никакой политической группе или организации ни монополии, ни диктатуры, при помощи которых эта группа могла бы навязать народу свою схему.

И уж если та или иная организация глубоко уверена в превосходстве своей схемы и своей программы, то нет никаких оснований враждовать с другими группами и обливать их помоями.

Несравненно было бы больше пользы и для революции и для самой же группы плодотворное сотрудничество с другими такими же борющимися за народное счастье группами и организациями.

Нам кажется совершенно непонятным — почему некоторые политические группы, не только решительно отказываются объединить свои усилия с другими в борьбе с общим врагом, но если представится случай, то стараются навредить смежной группе или оговорить „развенчать" ее и подорвать доверие к ней.

Нам кажется, что это — совсем неправильный и вредный путь, нам кажется, что это есть свидетельство политической незрелости и политического легкомыслия. Это и есть то что называется „заблудиться в трех соснах". Это значит не видеть главного, вредить самим себе, вредить делу революции. Это значит лить воду на мельницу своего врага. Это значит забыть и предать интересы стонущего под ярмом народа.

К счастью среди политических деятелей есть не только скандалисты и политиканы, ставящие свои интересы и свой гонор выше интересов ждущего освобождения народа, но есть много и действительно самоотверженных борцов, жертвенно и бескорыстно отдающих свои силы на общее дело.

Эти благородные люди и настоящие политические деятели тоже имеют свои политические идеалы, программы и схемы. Они тоже убеждены в превосходстве их мировоззрений и политических идеалов. Они тоже глубоко верят в то, что именно их схемы и программы окажутся наилучшими и наиболее приемлемыми для народа. И несмотря на эти их убеждения, эти люди далеки от склок и скандалов. Это им не мешает уважать мнения других групп и деятелей и они приветствуют усилия всех самых различных групп и деятелей, без различия их схем и программ, усилия направленные на достижение общей цели.

Глубоко верим мы и в широкие эмигрантские массы. Глубоко прав В. Орехов, когда, обращаясь к российским патриотам внутри страны, он заявляет: „На большую часть эмиграции вы смело можете расчитывать. Ибо когда раздастся призыв к настоящей борьбе — все наши мелкие дрязги и споры будут отброшены, как ненужный хлам и подавляющее большинство россиян за рубежом будет с вами..."

В этом и мы непоколебимо уверены!

Но нам кажется, что этого недостаточно.

Нужно сейчас уже, если уж мы не можем объединиться и координировать наши усилия, то по-крайности перестать блуждать в трех соснах, перестать враждовать и мешать друг другу.

Кроме того — есть и другие неотложные и конкретные задачи, во весь рост встающие перед российской политической организацией.

Корейская эпопея показала, что демократический мир имел и о Кремле и о мировом коммунизме неверные, неправильные и прямо-таки вредные понятия и представления. Эта эпопея показала что этот демократический мир непростительно демобилизовался и оказался слабым, неподготовленным и неспособным эффективно противостоять коммунистическому наступлению.

Корейская история показала, что демократический мир, несмотря на его искреннее желание избежать III мировой, атомной войны, может быть введен в заблуждение и против своей воли как раз угодить в жерло этой смертоносной войны.

События последнего периода показали, что демократический мир, почив на лаврах своего

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ" — ВАШ орган связи.

www.elan-kazak.ru

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Генералиссимус СУВОРОВ

(К 150 летию со дня кончины)

Молясь, остря, весь преданный причудам,
то ловкий шут, то демон, то герой,
Суворов был необъяснимым чудом.

Байрон „Дон Жуан".

Психологический облик Суворова был очень сложным, а его жизненный путь хотя и славным, но тяжелым и неровным. Уже перед самой смертью, Суворов сказал как то художнику Миллеру, писавшему с него портрет:

— Ваша кисть изобразит видимые черты лица моего, но внутренний человек во мне скрыт... Я бывал мал, бывал велик".

Особенно поражали его чудачества и они были не только его „манерой", как однажды отозвался о них сам Суворов. Личной жизни у Суворова почти не было. В семейных отношениях он был крайне несчастлив и должен был просить начальство о примерном наказании своего же двоюродного племянника, премьер-майора Суворова Николая, „скверного соблазнителя и вечного поругателя чести моей, неблагодарного к личности и гостеприимству". Дочь Суворова, на которую он перенес всю силу и нежность своей неизрасходованной любви, оказалась девицей неумной и черствой.

Суворов отличался крайне противоречивым и своенравным характером. В тогдашних условиях это был „недисциплинированный военный гений". „Он ни в чем общему порядку не следует", заявил о нем как то Салтыков Репнину, — приучил всех так думать о себе, ему то и терпят". В этой „привычке" немало было и прямого рассчета: „Победителей не судят..." И все же Суворов часто страдал от мысли, что его обошли. Тогда была пора еще вольнонаемных армий и Суворов, как и целый ряд других генералов разных наций имел бы полную возможность перейти в любую армию, особенно в пору его опалы. Но Суворов был и оставался русским.

К концу жизни Суворов достиг высших ступеней славы: был кавалером всех русских и многих иностранных орденов, имел титул наследного принца сардинского королевского дома (Пьемонтского) и кузена Короля, гранда короны, графа Священно-Римской империи, графа Рымникского, св. князя Италийского, генерал-фельдмаршала сухопутных и морских сил. По приказанию императора Павла, Суворову отдавали царские почести, а в церквях на молебствиях провозглашали „Российской армии победоносцу". Во всемилостивейшем рескрипте Император писал Суворову: „Побеждая повсюду и всю жизнь вашу врагов Отечества, вам не доставалось одного рода славы — преодолеть и самую природу, но теперь вы и над нею одержали верх". А Суворов все чаще впадал в раздумье и однажды произнес:

„Долго гонялся я за славою. Вся мечта: покой души у Престола Всевышнего".

Так „необъяснимым чудом" был не только Суворов-человек, но и Суворов-военный.

Любимым образцом Суворова был Тюренн: „Ты дрожишь, скелет... Ты дрожал бы еще больше, если б знал, куда я тебя поведу". Когда Ростопчин спросил у Суворова, кого он считает самыми лучшими полководцами, он назвал Цезаря, Ганнибала и Бонапарта. Суворов сразу же оценил военный гений Бонапарта и после его первых успехов, сказал свою известную фразу: „Далеко шагает мальчик. Пора унять..." Но судьба не привела его встретиться с Наполеоном, и Суворов сокрушенно почитал это божеским наказанием.

Еще Денис Давыдов сказал о Суворове: „Он положил руку на сердце руского солдата и изучил его биение", но у представителей официальной военной мысли и иерархии Суворов чрезмерным почетом не пользовался — особенно при его жизни. По настоящему стали его почитать только лет пятьдесят спустя. Наиболее распространенная в Западной Европе оценка Суворова, мало чем

„технического превосходства" совсем забыл о необходимости превосходства духа. Увлекшись изысканиями в области атомной энергии, ракетных самолетов и в области абсолютно, немыслимого „мирного сотрудничества" со штабом мировой революции — этот демократический мир совершенно забыл о необходимом устранении все еще существующих в этом мире неприглядных явлений социальной несправедливости, рассовой дискреминации и классовой вражды.

Несмотря на угрозу коммунистического нашествия этот демократический мир и не подумал побудить ни Гоминдановское правительство Китая, ни правительство южной Кореи к проведению тех социальных реформ, которые лучше всяких атомных бомб могли бы защитить и эти обе страны и весь мир от коммунистического наступления.

Не лежит ли вина в том и на российской политической эмиграции, которая лучше, чем кто-либо другой знает мировой коммунизм, и которая не сумела должным образом открыть миру глаза и побудить его пойти по той дороге, которая сделала бы III мировую атомную войну совершенно невозможной.

Кроме того Корейская эпопея опасна и тем, что мировой коммунизм может отвлечь российский народ от внутренних политических проблем и направить революционные силы народа по деривационным каналам „мирового октября".

Вот об этих конкретных задачах нужно подумать российской политической эмиграции и, отбросив все ненужные пререкания и споры, засучив рукава, пока еще не поздно, приниматься за работу.

В. Мерцалов.

ТРИСТА НОМЕРОВ „ЧАСОВОГО" —
это моральный капитал.
ПОДДЕРЖИТЕ
его материальное положение.

www.elan-kazak.ru

отличается от точки зрения известного французского историка Рамбо, который отвел Суворову место между Гошем и Даву, недалеко от Кондэ. Из двух высших военных авторитетов конца XVIII и начала XIX века, один — практик Наполеон сказал однажды, что у Суворова душа великого полководца, но нет головы такового, а другой, теоретик Клаузевиц назвал его „неотесанным самородком". На такое отношение к нему, как к „генералу без диспозиции", Суворов, бывший одним из наиболее образованных тогда людей, ответил как то в разговоре с Веймарном:

— Ja, so sind wir: ohne Taktik und ohne Praktik, und doch übermünden wir unsere Feinde.
(Да, мы таковы: без тактики и без практики, а все таки побеждаем своих врагов).

Суворов сознавал отсутствие у себя качеств, необходимых для дипломата.

— „Я стою, говорил он, — между двумя батареями: военною и дипломатическою. Первой не боюсь, но не знаю, устою ли против другой". Однако в борьбе с европейскими силами у Суворова было очень верное политическое чутье. Один из основных принципов политического здравого смысла — „благомудрое великодушие часто полезнее, чем стремглавый военный меч". Суворов стремился применить в Польше, другой — в Италии. Веря в непоборимость своей армии, он, тем не менее, строил успех кампании не только на силе оружия. Стремясь к единению с народом против „беззаконного Правления", Суворов обратился к населению с прокламацией, начинавшейся словами: „Восстаньте, народы Италии".

Суворов был гениальным самородком, хотя и у него были предшественники в России Румянцев, отчасти Салтыков и Потемкин, в значительной мере Петр Великий. Петра Великого Суворов считал „первым полководцем свего века" и тщательно изучил его „Воинский Устав", весьма близкий к духу Суворовской „Науки Побеждать". Уже в молодые годы, а в особенности за тридцать с лишним лет, отделяющие „Суздальское учреждение" от „Науки Побеждать", Суворов значительно обогатил и свой собственный боевой опыт, и взгляды своих предшественников, и претворил их в цельную систему, блестяще осуществленную в жизни. За два месяца до смерти, в письме к Гримму, он так резюмировал свою „Науку побеждать": Вот моя тактика: храбрость, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, мера, правило, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение".

Суворов был наиболее ярким светским носителем идеи Христолюбивого Воинства, девизом которого были евангельские слова: Больше сия любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя". В своем завещании Суворов писал — „Потомство мое прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословением Божьим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству, убегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы чрез истину и добродетель, которые суть моим символом". О революции он отзывался, как о ниспровержении человеческих и божеских законов. Считая, что в большом, как и в малом, „каждый воин должен понимать свой маневр", Суворов, отправляясь в Италийский поход, пояснял солдатам, что случилось „большое злое дело", „бездарные и ветренные французишки своего короля нагло до смерти убили", а потому „восприняв намерение с союзниками нашими ниспровергнуть беззаконное правление, во Франции утвердившееся, восстали мы на оное нашими силами".

Суворов был убежденный монархист. Но это был просвещенный монархист. При споре, какой образ правления лучше, сказал он однажды: „Надобно помнить, что руль важен, а важнее рука, которая им управляет". Его замечание о французских революционерах и эмигрантах может показаться сказанным о нас самих: „Якобинцы побеждают потому, что у них твердая, глубокая воля, — сказал он одному французскому эмигранту, — а вы, ваша братия, неумеете хотеть".

Патриотизм Суворова был искренний и необычайно пламенный: „Российское оружие — оружие Зевса", говорил он, а когда швейцарский поход был закончен, Суворов сказал, оглядывая своих „чудо-богатырей": „Орлы русские облетели орлов римских". Он часто вспоминал слова Петра Великого „Природа произвела Россию только одну. Она соперницы не имеет", и повторял: „Горжусь, что я россиянин", „Мы — русские, с нами Бог". „Доброе имя, говорил Суворов, должно быть у каждого честного человека: лично я видел это доброе имя в славе своего Отечества, мои успехи имели исключительной целью его благоденствие". Перед смертью он несколько раз произнес слова, написанные незадолго перед тем Хвостову: „Как раб, умираю за Отечество и как космополит, за свет".

В 1949/1950 гг. замечательным образом сочетались три годовщины: 150 летие рождения Пушкина, 150 летие Швейцарского похода, а затем и смерти Суворова, и 225 летие смерти Петра Великого. В истории петербургского периода России значительнее этих трех личностей и их заветов нет никого. Все три имени неразрывно связаны и формула Герцена должна быть дополнена: на призыв Петра Великого образоваться, Россия через сто лет ответила — в литературе — необычайным явлением Пушкина и в военном деле — Суворова.

Петр Великий, Пушкин и Суворов навсегда останутся ярчайшим воплощением государственного, художнического и военного гения русского народа и России.

Мы русские — с нами Бог. Слава... Слава... Слава...

Н. Петровский.

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

К самому выхода этого номера нами получено обращение Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича к русским людям, от 28 июля. В нем Великий Князь, подводя итоги коммунистической олигархии за истекшие пять лет, „с особой настойчивостью" обращается к русским людям с призывом вспомнить „что и в изгнаньи **мы призваны прежде всего служить Родине и ее интересам**, следуя нашим собственным **русским** путем, в дружеском сотрудничестве с теми иностранными кругами, кои осознали яд мирового коммунизма и в русском народе видят не врага, а ценного союзника".

Если каждый читатель „Часового" приобретет еще одного лишнего — вопрос о более частом выходе журнала разрешится сам собой!

www.elan-kazak.ru

Ценой русской крови...

(К истории Войны 41-45 г.)

(Продолжение. См. № 299 „ Часового ")

2. Перелом.

В первой половине октября 1941 г., в двойной охватывающей битве под Вязьмой и Брянском, немцы добились потрясающих успехов. Гитлер полагал, что здесь уничтожены последние резервы Красной Армии. Он открыто объявил, через заведующего государственной германской прессой Дитриха, что война на Востоке окончательно выиграна и дал секретный приказ **приостановить** изготовление военного снаряжения для армии, переключив все производство на потребности воздушных сил и воен. мор. флота.

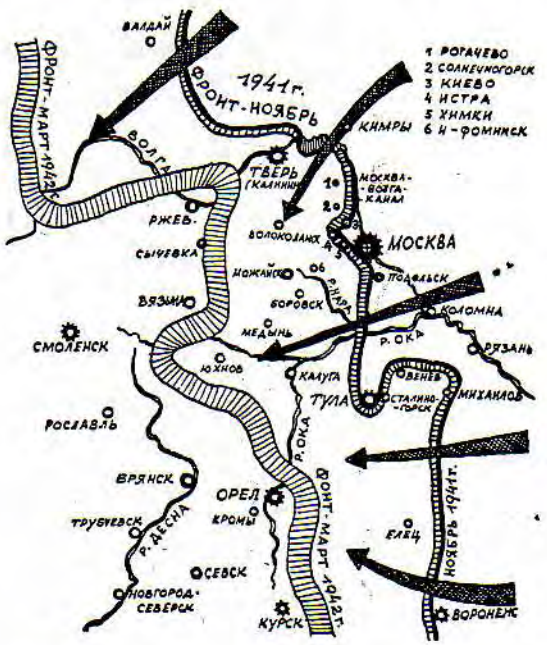
Хотя это самонадеяно - необдуманное распоряжение и было, вследствии дальнейших событий под Москвой, срочно взято назад, но внесло такую путаницу в налаженное текучее, серийное производство, что потребовалось несколько месяцев, чтобы опять вернуться к нормальному выпуску продукции.

Но вернемся несколько назад и вспомним то действительно ужасное положение, в котором оказалась Москва к 15-му октября 1941 года.

После большого сражения под Киевом, закончившегося окружением, — благодаря потери под Уманью всех танков, — армий юго - западного фронта, маршала Буденного, Гитлер хотел захватить последние, — как он думал, — силы Кр. Армии, по дороге от Смоленска на Москву. К тому же, он полагал, что для защиты Москвы, Советы выставят все свои резервы, „ до последнего человека ", и можно будет одним ударом покончить с „ остатками " Кр. Армии.

В Среднюю войсковую Группу фельдм. ф. Бок были переброшены почти все свободные части, — главным образом мото - пехота и артиллерия от Ленинграда, и танки. Эта группа стала состоять из трех танковых армий, — 2-ой, 3-ей, 4-ой, под командой, соответственно, ген. Гудериана, Гота и Геппнера, — и трех пехотных армий, — 2-ой, 4-ой, 9-ой, под командой ген. ф. Вейкс, ф. Клуге и ф. Штраус.

Танки Гудериана, следуя верхним течением р. Десны, быстрым маневром достигли Новгород - Северска и Трубчевска и оттуда атаковали в направлении Кромы - Орел, где перерезали ж. д. линию Москва - Харьков. — Этот маневр, по признанию самого маршала Жукова, совершенно не был предвиден советским командованием. — Армия ф. Вейкса атаковала, левее Гудериана, г. Брянск, одновременно армия подошедшая от Рославля, давила в направлении Юхнов - Калуга, а также велось наступление на Вязьму и Ржев, и на левом крыле 9-ая армия, усиленная новыми моторизованными соединениями перешла в энергичное наступление. Еще севернее, на Валдайской возвышенности германцы собрали „ главные силы своей кавалерии и мото - пехоты ". Советы пишут : — „ мы имели против себя военную силу в 100 дивизий, из них — 20 танковых. Наша разведка подтверждала присутствие лучших немецких танковых образований и мото - дивизий на этом участке фронта, по большей части в 9-ой герм. армии ". — Немецкие обозреватели считают, что Советы преувеличивают силы противника, т. к. 20 танковых дивизий состояло во всем Вермахте, и они все не могли находиться под Москвой. — Со стороны Советов, по собственным сообщениям, находилось в наличии 60 дивизий, в том числе 9 танковых и 7 моторизованных.



Под Трубчевском, Гудериан разбил советские танки, дальше взял Кромы и г. Орел. Под Брянском, обойденные с юга и северо - запада войска ген. Еременко были быстро окружены и несмотря **на геройское сопротивление,** только незначительная их часть спаслась. Генералы Болдин, под Вязьмой и Рокоссовский, прикрывавший Сычевку и Ржев были также быстро сбиты. К югу от Вязьмы немцы пробивались на Юхнов и появились под Медынью. 15-го октября они были в Можайске. Москва находилась в смертельной опасности !

Маршал Жуков 8-го октября поднял в Политбюро вопрос о немедленной эвакуации Москвы. По обсуждении его, эвакуация была принята, но только для Народных Коммисаров и иностранных дипломатов. Население, без различия пола и возраста обязано защищаться до последнего издыхания ! В день занятия Можайска, 15 октября, в 12 ч. 45 м. мин. иностр. дел Молотов сообщил сэру Стаффорду Крипсу об эвакуации.

Объявили мобилизацию „ рабочей милиции ", которая дала восемьсот тысяч человек, **женщин** и мужчин. Из них сформировано 40 дивизий рабочей милиции. По признанию самих руководящих лиц, — эти люди не имели никакого военного значения в борьбе с регулярными войсками Вермахта, но могли произвести моральное впечатление, и в случае боя на улицах и в предместьях, в больших человеческих массах, годились чтобы оказать **своими телами** сопротивление врагу. Все автомобили, автобусы и грузовики в Москве были реквизированы для переброски милиции на линию огня, где она подкрепила войска, удерживающие немцев на высоте реки Нара и в предместьях Волоколамска. Эти массы людей противустояли против лучших германск. танков между Москвой и Можайском, Боровском, Нара - Фоминском, Подольском. Самая дальняя группа сражалась на озере Москва - Волга канал, в 56 килом. от столицы и с **громадными человеческими жертвами** задержала танки 4-ой танк. армии немцев. В этом же районе, командир 316 пех. дивизии Панфилов, впервые применил дрессированных собак против танков. Он набрал свой „ собачий батальон " в собачьем питомнике г. Подольска и после двухдневной дрессировки пустил его, с привязанными к спинам животных взрывчатыми снарядами, на танки...

www.elan-kazak.ru

Сделав небольшую остановку на р. Наре, немцы снова пошли вперед. Советское командование полагало, что их атаки распространятся дальше Нара - Фоминска и Серучева, где находился ключ сопротивления обороны Москвы. Но враг стремился также к г. Подольску и южным предместьям столицы. Возникало опасение, что немцы, следуя течению р. Оки, легко могут дойти до г. Коломны и там перерезать обе важные жел. дороги на Юго - восток.

Положение под Москвой становилось еще более трагичным. Командование Кр. Армией ожидало одновременного наступления противника со всех сторон и штурма города. Но вместо этого Вермахт атаковал значительно южнее р. Оки, из окрестностей г. Тулы, на северо - восток, восток и юго - восток. В этом районе был занят г. Елец, не имевший никакого стратегического значения, и не было сделано никакой попытки лишить Москву близь лежащей ж. д. Коломна - Рязань - Ворошнев - Ростов.

Одновременно и на севере немцы заняли г. Калинин (Тверь) и ст. Клин и повели наступление в восточном направлении занимая ж. д. Москва - Кимры, имеющую чисто местное значение.

Все это объясняется тем, что Гитлер хотел избежать боя под самой Москвой, т. к. считался с уличными боями, грозящими большими потерями. Город, поэтому, должен был быть окружен и принужден к сдаче. Для этого южная атакующая группа, под командой Гудериана, пошла от Тулы на Рязань, а северная, — под командой Геппнера, от г. Калинина, в глубокий охват столицы и полного ее окружения.

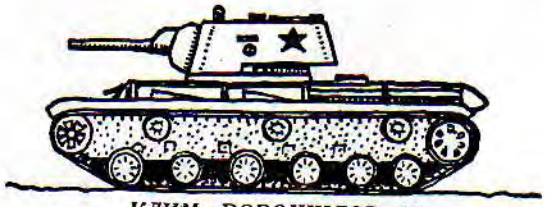
Как видно Гитлер не считался ни с временем, ни с обстановкой, ни с климатом, ни с местностью. Германские солдаты не были снабжены зимним платьем, германская техника не была проэктирована на войну в снегах при больших морозах, и даже местность севернее и северо - восточнее Москвы, Гитлеру представлялась совершенно иной, чем она была на самом деле.

Следует отметить, что германский военный совет при штабе главнокомандующего высказался против продолжения зимнего наступления, но Гитлер приказал его продолжать, взяв т о. всю ответственность на себя.

На севере немцы достигли огромных, но бесполезных, — взгляд русских, — успехов по занятию большой территории. В этой местности, продвижение, в больших массах, с запада на восток практически невозможно. Между Москвой и верхней Волгой не существует совсем дорог, идущих с запада на восток и почти - никаких мостов через притоки р. Волги. Местность покрыта лесами с бесчисленным количеством болот, озер, массой ям и оврагов. Немецкие танки шли туда, как в огромную танковую ловушку.

В штабе маршала Жукова, между прочим, высказывались предположения, что германские войска, оперировавшие севернее Москвы были снабжены неверными картами. Это мнение укоренилось после того, как в бою под Клином был взят в плен, тяжело раненый полковник герм. ген. штаба, при котором находилась подробная карта района Москва - Верхняя Волга. На карте, к удивлению советских штабных офицеров, были нанесены 5 дорог, идущих с запада на восток, никогда не существовавших в действительности, около дюжины, тоже мнимых, мостов и обозначено очень мало болот и оврагов.

Рассказывают, что маршал Тимошенко, узнав об этом, смеясь сказал: „наша контр - разведка



„КЛИМ - ВОРОШИЛОВ I"
вес: 43.5 т. — 5 человек. — длина: 6.80 м.
орудие: 7,62 см. — 3 пулемета.

так ловко всучила фальшивые карты полковнику Кребсу!" — (Тимошенко до войны был военным министром, а Ганс Кребс военным аташе в СССР в 1940-41 гг., после генерала Кестринга. Прим. автора).

— Военные авторитеты Германии обсуждая теперь „жуковскую теорию о фальшивых картах", относят ее к военным басням, хотя по существу не приводят никаких документальных контр - доказательств. Они просто не допускают столь грубых небрежностей своих военных атташе, приводя некоторые подробности их службы в СССР. Происшествие-же с картой объясняют неумением сов. офицеров читать специальные карты немецких руководящих штабных офицеров, где отмечаются особым образом движения отдельных колонн и карта совершенно не предназначается для пользования в обыкновенном порядке.

Защитникам Москвы дана была передышка и командование употребило ее на подтягивание резервов и приготовления к контр наступлению.

Зима в 1941 г. наступила на 3 недели раньше нормального срока, наступила сразу, внезапно, без так называемого периода распутицы. Минимальная температура доходила до —52°, средняя было 30° мороза. При полном отсутствии ветра, эти морозы легко переносились людьми, но от них сразу же пострадала вся тяжелая материальная часть Вермахта.

Мороз, по словам участников похода, наступил „через ночь". Танки вечером остановившиеся в глязи, на утро оказались настолько вмерзшими в грунт, что их пришлось вырубать топорами. В материальной части обнаружились многие недостатки, вследствии того, что конструкторы совершенно не предусматривали действия ее в снегу и морозах. Но самое главное было то, что „последние резервы", как думал Гитлер уничтожены не были и дух русского воина всех рангов пробудился к подвигу. Солдаты имели волю к победе и дрались не за партию или Сталина, а за Москву, за Родину, некоторые вполне сознательно, некоторые бессознательно, увлеченные общим порывом подвига или стадным чувством азарта.

Немцы по достоинству оценивают приказ маршала Тимошенки, попавший им в руки, в котором поразительно психологически правильно изложены все затруднения Вермахта, и находят, что момент перехода в наступление был избран Жуковым и Тимошенко очень удачно.

Инностранными журналистами отводилось много места сибирским дивизиям, способствовавшим будто-бы победе, т. к. „они привыкли сражаться в условиях полярной зимы", — но и это не верно. Под Москвой было всего 3 восточно - сибирск. дивизии из всех 75-ти, числящихся в Крас. Армии. Казаки тоже роли большой не сыграли, их было 2 дивизии, под командой Доватора и Белова.

Вы пишете, что „Часовой" нужен и дорог Вам — покажите это на деле.

www.elan-kazak.ru

Ни „собачьи батальоны", ни рабочая милиция, ни мороз, ни принесли бы победы, если бы бойцы и командиры не желали драться, как одно время говорили заграницей.

В те времена были забыты все коммунистические лозунги и люди беспартийные, может быть, принесли больше жертв на алтарь Отечества, чем коммунисты. Ведь и сам маршал Жуков, главный герой победы, — как известно, обвиняемый „правоверными" в политической безграмотности, — имел партийный билет всего с 1936 года, а изобретатель „органного орудия", по типу митральезы, генерал лейтенант Костиков Андрей и вовсе был беспартийным, к тому же, очень скромным и набожным человеком.

— Для характеристики Костикова приводим следующее: по его рассказу ему пришла идея нового орудия во время чтения истории адской машины Иосифа Фиески и покушения на короля Луи Филиппа, 25 июля 1835 г. Когда он получил Сталинскую премию 1941 г. в сто тысяч рублей за свое изобретение, он отправился в церковь на Арбате и там отслужил панихиду за упокой души Иосифа Фиески, чем привел в неописуемый восторг своих сотрудников по изысканиям, ген. майора Василия Арбаренкова и полковников Ивана Гвай и Владимира Голковского, смеявшихся, что называется, „до упаду".

С началом декабря наступили сильные морозы и маршал Жуков отдал приказ о контр наступлении. Он приказал любой ценой занять деревню Киево, в 30 клм. севернее Москвы, которая и была взята 2 декабря, штыковым ударом, войсками Власова. Этот день явился решительным поворотом в битве за Москву. Вскоре пал Солнечногорск, 10 декабря Лельюшенко взял Рогачево и окружил Клин, 4 декабря Рокосовский ворвался в Истру, Говоров взял Кулебякино, Болдин нанес тяжелый удар Вермахту между г. Тулой и Москвой, от северо-востока. Белов, со своей гвардией, взял г. Венев и Сталиногорск, Голиков отобрал г. Михайлов и Епифанье.

Но самых больших успехов достиг Конев, который с севера, из окрестностей г. Калинина (Тверь), повел стремительное наступление своими танками, смяв и разгромив резервы главных сил немцев. — Танки Красной Армии были сконструированы для зимы, несли гусеницы значительно большей ширины, чем германские, что облегчало движение их по снегу.

Германская армия потеряла под Москвой больше 1000 полевых, моторизированных гаубиц и почти такое же количество танков, которые частично были взорваны своим-же экипажем, из за невозможности их вывода.

Отпор, данный врагу русскими и ущерб, нанесенный его материальной части, граничил тогда почти-что с катастрофой для немцев. Поэтому перелом на победу не только наметился, а фактически был осознан русскими бойцами уже в декабре 1941-го года.

(продолжение следует)

Солен.

НОВЫЕ ТИПЫ АМЕРИКАНСКОГО ВООРУЖЕНИЯ

Министр американских вооруженных сил м-р Пейс в речи, произнесенной 6-го июня перед выпускным курсом Военной Академии в Вест Пойнт, сообщил, что в скором времени американская армия получит такие типы нового оружия, которые, по его мнению, „сделают механизированную танковую молниеносную войну, тактически устаревшей".

М-р Пэйс сказал, что западные союзники „не могут состязаться с их потенциальными противниками в численности наземных вооруженных сил и в количестве вооружения обычного типа", и потому должны „полагаться главным образом на научно-подготовленные войска, снабженные новыми видами оружия". Он подчеркнул, что „Соединенные Штаты удерживают в своих руках превосходство в научных методах ведения наземной войны".

По проникшим в иностранную печать сведениям, „новые виды оружия", о которых говорил м-р Пэйс, включают:

1. Пушки и мортиры крупного калибра, из которых можно стрелять начиненными атомной смесью снарядами.
2. Управляемые по радио ракетные снаряды, тоже с „атомной начинкой".
3. Специальное радарное оборудование, позволяющее устанавливать точное место скопления танковых и моторизированных соединений противника.
4. Минные анти-танковые поля с подземными минами в сделанной из пластической массы оболочке; обнаружить такие поля посредством применяемых в настоящее время детекторов невозможно.
5. Специальные взрыватели для артиллерийских и моторных снарядов. Эти взрыватели представляют собою небольшой радио-аппарат, который взрывает снаряд на заранее установленной высоте от земли. По сравнению со снарядными трубками обычного типа этот взрыватель гораздо эффективнее по своему действию.
6. Употребление т. наз. „оформленного заряда", который может пробить самую толстую танковую броню при малой начальной скорости полета снаряда. Снабженные этим зарядом снаряды приспособлены для обслуживаемого одним человеком анти-танкового ружья „базука" или для только что сконструированного безоткатного артиллерийского орудия, управляемого двумя людьми.

Первые три вида нового оружия предназначаются для боя с больших расстояний и будут употребляться главным образом для действия по тылам противника с целью предупреждения концентрации его сил. Другие типы приспособлены для отражения атак противника на передовых позициях.

По мнению американских военных специалистов, в постоянном соперничестве между средствами и методами атаки и обороны преимущество в настоящее время находится на стороне обороны, и новые виды и типы вооружения позволяют уравновешивать разницу в численности участвующих в бою людей.

В маленьком французском местечке Р-у, где работают около 200 русских (тяжелым трудом) подписка на „Часовой" дала до 20 экземпляров, В Чикаго и в Лос Анжелесе, где сотни обеспеченных русских, хвалящих „Часовой", подписываются только библиотеки и несколько человек!

www.elan-kazak.ru

А. ЗАГОРСКИЙ

Советские Вооруженные Силы в Вост. Азии и на Дальнем Востоке

Нижеприведенные сведения нам удалось получить из источника, вполне заслуживающего доверия.

Хотя эти сведения не могут рассматриваться, как состояние советских вооруженных сил на **сегодняшний** день, но можно ручаться за то, что они совершенно точны в отношении 1949 года.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Дореволюционная Россия для защиты своих Дальневосточных владений и Сибири после войны 1904-1905 годов имела на этой территории всего 11 стрелковых дивизий, три Заамурских пограничных бригады (15 полков) и три дивизии конницы.

В начале 1936 г. на одном Дальнем Востоке было сконцентрировано советами 15 стрелковых дивизий, 3 кавалерийских дивизии и 3 артилерийских бригады, снабженных соответствующим количеством артиллерии, технических и авиационных частей. Эти войска входили в Дальневосточную Армию, расположенную только на территории Дальнего Востока до Иркутска включительно.

В 1939 г. на этой территории уже было 24 пехотных дивизий, 6 кав. дивизий, 8 механизированных бригад и целый ряд других крупных технических воинских соединений.

С 1947 г. на этой территории расквартировано 29 пех. дивизий, 6 кав. дивизий, 8 механиз. и 10 танковых. Большое количество войск стоит в то же время в Монгольской Народной Республике и в разных районах Восточной Сибири, что мы увидим при подробном рассмотрении дислокации. Все это свидетельствует, что СССР после окончания Второй мировой войны не сократил своих вооруженных сил в Восточной Сибири, а сохранил их в том виде, в каком они находились в период войны с Японией в августе 1945 г. В начале 1946 г. войска эти были выведены из Манчжурии. Наш информатор внимательно следил за всеми сообщениями о выводе войск и собирал материалы, куда какая направлена дивизия. Таким путем в течение почти полутора лет ему удалось собрать достаточно полную картину дислокации советских войск в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Весьма характерным является то, что из воинских соединений, имевших пребывание на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири до 1939 г. почти ничего не осталось и взамен таковых туда прибыли совершенно новые дивизии с запада, а дальневосточные войска отправлены в разные районы европейской части СССР. Такая переотправка началась еще в конце 1939 г., когда началось переустройство Дальнего Востока и когда туда прибыла новая администрация из молодежи, которой Сталин заявил на прощальном банкете в Кремле, что они должны перестроить весь Дальний Восток, так как старики там окончательно разложились и стали предателями родины. Маршал Блюхер и целый ряд генералов и высших командиров Дальневосточной армии бесследно исчезли. Воинские соединения были частью расформированы, частью под разными предлогами переведены на запад. В это же время перетасовке подверглось и население края. С 1946 г. перемены и реформы там не прекращаются.

ПРИМЕРНАЯ ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК СССР В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

В состав этого края входят: Еврейская автономная область, Нижне-Амурская область, Приморский край, Сахалинский район и Курильские острова, Камчатский округ, Чукотско-Анадырский край, Колымский и Охотский края.

В прошлом он составлял Приамурский военный округ. Теперь границы этого округа изменены и Хабаровский край выделен в отдельную военно-оборонную единицу под общим командованием маршала К. А. Мерецкова, заместителем которого является генерал-полковник Штыков, штаб которого находится в Хабаровске.

Ему подчинены укрепленные районы Владивостока, Приамурья, Камчатки, Кореи и Порт-Артура.

Военно-морские силы Тихого океана подчинены адмиралу Юмашеву.

В Хабаровском крае расквартированы следующие части:

44-я стр. див. — станция Лазо (быв. Бочкарево)
34-я стр. дивизия — Биробиджан,
69-я стр. дивизия — Куйбышевка,
12-я механизир. дивизия — Биробиджан.
5-ый железнодорож. батальон — Куйбышевка,
18-я авиобригада — Биробиджан,
50-я авиобригада — Куйбышевка,
35-я стр. дивизия — Хабаровск,
36-я стр. дивизия — Полтавка,
37-я стр. дивизия — Ворошиловск (б. Никольск),
38-я стр. дивизия — Владивосток,
39-я стр. дивизия — Первая Речка (Владивосток),
26-я стр. дивизия — Раздольное,
42-я гвард. стр. дивизия — Хассан (б. Посьет),
40-я стр. див. — Советская гавань и Де-Кастри
25-я стр. дивизия — Николаевск на Амуре,
22-я стр. дивизия — Гродеково,
21-я стр. дивизия — Спасск,
23-я стр. дивизия — Остров Сахалин,
24-я стр. дивизия — Хабаровск,
7-я кав. дивизия — Голенки и Липовцы,
8-я кав. дивизия — Камень-Рыболова,
9-я кав. дивизия — Ворошиловск (б. Никольск),
8-я танковая див. — Красная речка - Хабаровск,
12-я танковая дивизия — Барабаш,
1-ый полк тяж. артиллерии — Ворошиловск,
24-ый полк тяж. артиллерии — Владивосток,
Дивизия моторизован. тяж. артил. — Хабаровск,
Бригада зенитной артиллерии — Хабаровск,
1-ый полк зенит. артиллерии — Ворошиловск,
2-ой полк зенитн. артиллерии — Гродеково,
3-ий полк зенитн. артиллерии — Спасск,
1-ый инж. батальон — Раздольное,
2-ой инж. батальон — Ворошиловск,
Отдельный полк связи — Ворошиловск,
3-ий полк связи — Хабаровск,
6-ой железнодорож. батальон — Хабаровск,
Железнодорожный полк — Ворошиловск,
17-я авто-бригада — Ворошиловск,
18-я авто-бригада — Воздвиженка,

„Часовой" выходит только благодаря трудовым копейкам работающей русской эмиграции.

А что сделали обеспеченные русские люди?

——::——

Страха ради иудейска некоторые эмигрантские тузы в первый послевоенный период поддерживали в Париже „Советский Патриот".

Сделали ли они что либо ПОТОМ для русского дела?..

www.elan-kazak.ru

19-я авто-бригада — Гродеково,
48-я авто-бригада — Спасск,
51-я авто-бригада — Ольга,
26-я авто-бригада — Хабаровск,
110-я авто-бригада — Красная речка - Хабаровск.

АВИО - БАЗЫ

Спасск, Владивосток, Сучан, Ольга, Комсомольск, Николаевск, Сахалин, острова Парамушир и Шумшу в Курильской гряде, Камчатка, Чукотский полуостров.

БАЗЫ ГИДРО - АВИАЦИИ:

Станция Океанская около Владивостока, Бухта Де-Кастри, Аян-Нелькан, Петропавловск на Камчатке.

ЧАСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ:

5-ый кавал. полк особ. назнач. — Раздольное,
59-ый пограничн. отряд в Приморском крае,
60-ый пограничн. отряд на Сахалине.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ВЛАДИВОСТОКА

2-я отд. крепостная бригада,
3-я отд. крепостная бригада,
5-я отд. крепостная бригада,
8-я отд. крепостная бригада.
(Каждая бригада состоит из пехоты, легкой и зенитной артил.)
1-ый полк крепостной артиллерии,
2-ой полк крепостной артиллерии,
3-ий полк крепостной артиллерии,
4-ый полк крепостной артиллерии,
5-ый полк крепостной артиллерии,
1-я бригада морской пехоты,
2-я бригада морской пехоты,
3-я бригада морской пехоты.
Одна дивизия моториз. крепостной артиллерии.
1-ый, 2-ой полки связи,
3-ий железнодорожн. полк,
Пятнадцать отдельных батарей зенитной артиллер.
3-я авто-бригада в Шкотово,
20-я авто-бригада во Владивостоке.
Две авио-бригады.

Примечание:

1. Крепостной район Владивостока охватывает весь Залив Петра Великого и находящиеся в нем острова: Русский, Аскольд, Скрыплев, Римский-Корсаков и другие и тянется от границы Кореи до мыса Поворотного. Он включает в себя заливы Уссурийский и Амурский, опоясанные железной дорогой и автошоссейными линиями.

2. В бухте Находка в 120 клм. от Владивостока к северо-востоку строится новый город и порт связанный жел. дор. с Уссурийской магистралью.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ПРИМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Все побережье Японского моря и Татарского пролива от мыса Поворотного до Николаевска на Амуре превращен в укрепленный район. В горах Сихота-Аллин созданы подземные города с надземными укреплениями и дальнобойной мощной артиллерией, авио-базами и базами подводного флота береговой обороны и торпедными катерами.

Помимо расквартированных здесь частей, перечисленных выше, в указанных районах Тетюхэ, Советской Гавани, Де-Кастри и Чнырах — в устье р. Мур расквартированы:

1-я, 4-я, 6-я и 7-я отдельные крепостные бригады.

ОБОРОНА САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

На острове Сахалин расквартирована с конца 1945 г. 23-я стр. дивизия. Она на 75 % расположена на южной части острова.

В 1946 г. для охраны Сахалина и Курильских островов была сформирована бригада войск Особого назначения, подчиненная министерству внутренних дел. Это хорошо вооруженная воинская часть.

Все побережье здесь охраняется авиацией и военно-морским флотом, состоящим из подводных лодок, крейсеров и сверхистребителей, базирующихся на бывшие японские военно-морские базы на Курильских островах и на Авачинскую бухту.

ОБОРОНА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Охрана и оборона всей территории от Аяна до р. Лены, включая Колымский край, Чукотский полуостров и Камчатку находится в ведении войск министерства внутренних дел под командованием начальника „Дальстроя" генерал-лейтенанта И. Ф. Никишева, штаб которого находится в Магадане. На этой территории расположены:

61-ый, 62-ой, 63-ий, 64-ый и 65-ый отряды пограничной охраны. По одному полку войск особого назначения в: Якутске, на Алдане, в Аяне, в Нелькане, в Охотске, Магадане, Верхне-Колымске, на Чукотском полуострове и на Камчатке. Кроме того, Петропавловск превращен в военно-морскую базу с соответствующими укреплениями и вооружением и частями военно-морских сил, включая военно-морскую пехоту, авиацию, военно-морской флот (Северный флот).

Подробных сведений о численности войск в Петропавловске нет.

Для передвижения сухопутных войск пользуются катерами, глиссерами, аэросанями, аэропланами и пароходами.

Главное внимание в обороне этого района принадлежит военно-морской авиации, которая имеет в Чукотско-Анадырском и Камчатском крае много аэродромов и большое число боевых аэропланов, до крупных бомбардировщиков включительно.

Советское командование считает, что в случае нападения США на СССР, военные действия должны быть перенесены на территорию Америки и что наикратчайший и наиболее удобный для сего путь лежит на крайнем севере и превращает его в военную базу СССР против вероятного противника — США.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ПОРТ-АРТУРА И ДАЛЬНЕГО

В Порт-Артуре расквартирована 358 стрелковая дивизия и одна крепостная морская бригада. Кроме того, здесь имеется авио-база и значительный подводный и надводный советский военно-морской флот, а также различного рода вспомогательные учреждения и воинские части. Между Владивостоком и Порт-Артуром и Дальним поддерживается регулярное ежедневное пароходное сообщение. Из Владивостока доставляется продовольствие для воинских частей, вооружение, военное снабжение и различные строительные материалы.

ОККУПАЦИОННАЯ АРМИЯ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

В начале 1948 г. в Северной Корее была расквартирована 25-я советская оккупационная армия. Она оставила после себя большое количество инструкторских групп.

www.elan-kazak.ru

Командующим армией был генерал - лейтенант Г. П. Коротков.

Известно, что в Северной Корее советами создана корейская национальная армия по советскому типу и что во главе ее стоят корейцы - генералы, получившие образование в СССР и состоявшие раньше на службе в советских воинских и морских частях и штабах.

ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ „ЗЕТ"

Войска специального назначения „Зет" по одному батальону расквартированы в Ворошиловске, Хабаровске, Владивостоке — на Русском острове и в Тетюх — на побережьи Японского моря.

ДИСЛОКАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЗАБАЙКАЛЬСКО - АМУРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

В состав военного округа входят : Читинская область и Амурская обл. от границ реки Амура до границ Якутской АССР. В прошлом Читинская область называлась Забайкальской и входила в состав Приамурского военного округа.

Во главе Забайкальско - Амурского округа стоит маршал Р. Я. Малиновский со штабом в Чите.

В этом округе расквартированы следующие части :

33-я стр. дивизия — Чита,
41-я стр. дивизия — Песчанка,
43-я стр. дивизия — Атамановка,
52-я стр. дивизия — Нерчинский завод,
53-я стр. дивизия — Сретенск,
56-я стр. дивизия — Оловяная,
57-я стр. дивизия — Мациевская,
12-я стр. дивизия — Рухлово,
14-я кав. дивизия — Чандат,
15-я кав. дивизия — Даурия,
41-я брон. механ. див. — Александровский завод,
24-я броневая механизир. дивизия — Карымская,
25-я броневая механизир. дивизия — Даурия,
27-я броневая механизир. дивизия — Акша,
28-я броневая механизир. дивизия — Кяхта,
29-я броневая механизир. див. — Троицкосавск,
2-я танковая дивизия — Чита,
3-я танковая дивизия — Оловяная,
6-я танковая дивизия — Ключевская,
7-я танковая дивизия — Нерчинск,
9-я танковая дивизия — Акша.
Одна дивизия тяжелой механизир. артиллерии — стратегический резерв — Макавеево,
Один полк зенитной артиллерии — Акша,
Один полк зенитной артиллерии — Чита,
Один полк зенитной артиллерии — Улан - Уде,
Один полк зенитной артиллерии — Оловяная,
45-я стр. дивизия — Свободный,
6-я Терская кав. дивизия — Свободный,
46-я стр. дивизия — Благовещенск,
11-я кав. дивизия — Ново - Воскресенское,
25-я кав. дивизия — Бурея,
11-я механиз. броневая дивизия — Благовещенск,
3-я амфибная дивизия — Благовещенск,
Одна танковая дивизия — Благовещенск,
Одна дивизия тяж. механиз. арт. — Благовещенск,
Инж. понтонный полк — Благовещенск,
12-ый полк связи — Благовещенск.

АВИО - БАЗЫ :

Акша, Чита, Нерчинск, Макавеево, Борзя, Оловяная, Свободный, Благовещенск.

ЧАСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ :

В Забайкальско - Амурском военном округе расквартированы 53, 54, 55, 56, 57, 58 отряды пограничной охраны министерства внутренних дел. Они состоят из конных и пехотных частей.

ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ „ЗЕТ"

По одному батальону этих войск расквартированы в Благовещенске, Чите, Улан-Удэ и Иркутске.

ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Командующим войсками Монгольской Народной Республики является маршал Чойболсан, а начальником его штаба генерал - лейтенант Башкиров со штабом в Улан - Баторе.

Помимо монгольских туземных войск на территории этой республики расположены и советские части. Монгольская армия построена по советскому типу и весьма насыщена инструкторами и офицерами из СССР.

ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ :

1-я монгольская стр. бригада — Улан - Батор,
2-я монгольская стр. бригада — Далан Дзагадак,
3-я монгольская стр. бригада — Баян Тумен,
1-я монгольская кав. дивизия — Улан Батор,
2-я такая же — Эрлян,
3-я такая же — Оршан,
4-я такая же — Оршан,
5-я такая же — Озеро Буир - Нор,
6-я такая же — Баян Тумен,
7-я такая же — Халкин Сума,
8-я такая же — Эти три дивизии расположены
9-я такая же — вдоль границ Внутр. Монголии.
10-я такая же —
Полк зенитной артиллерии — Улан Батор.

АВИО - БАЗЫ :

Улан - Батор, Эрлян. Всего 600 аэропланов.

ВОЙСКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Общее число пограничных войск МНР составляет 30 тысяч.

Главные центры их расположения : Орлян, Улан - Ходок, Оршан. Это передовой план обороны Монголии.

Примечание : — Монгольские кавал. части на 50% механизированы. Командный состав состоит из монголов, получивших образование в СССР, и из бурято - монголов. Все технические части обслуживаются русскими.

СОВЕТСКИЕ ЧАСТИ В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

54-я стр. дивизия — Улан Гора,
55-я стр. дивизия — Баян Тумен,
17-я сов. механиз. кавал. дивизия — Усть Илинская,
16-я такая же — Цурунгатай и Абагатай,
18-я такая же — Халха,
10-я сов. танковая дивизия — Буир - Нор,
11-я сов. танковая дивизия — Корулен.

Примечание : — Эти войска были отведены в МНР летом 1946 г. Они принимали участие вместе с монгольской армией в боевых операциях в Западной Манчжурии и во Внутренней Монголии.

ПЕРЕДОВАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ СССР

Хабаровский край, Забайкальско - Амурский военный округ и Монгольская Народная Республика являются передовой линией обороны СССР. Помимо расположенных здесь войсковых частей, положено не менее 5-ти тысяч аэропланов различного назначения, от крупных бомбардировщиков до истребителей включительно.

www.elan-kazak.ru

На территории передовой линии обороны имеются дружественные СССР коммунистические воинские части и группировки : — корейская, манчжурская, монгольская, китайская и др. азиатских народностей, которые в случае войны будут вооружены и использованы для совместной с СССР борьбы против вероятного противника (США).

ВТОРАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ СССР

Вторая линия обороны СССР лежит к западу от озера Байкал и сведений оттуда имеется очень мало.

ВЫВОДЫ

Из дислокации советских войск на первой линии обороны в Восточной Сибири мы видим :

Первая линия обороны СССР включает в себя Хабаровский край, Забайкальско - Амурский военный округ и Монгольскую Народную Республику. На этих территориях, после демобилизации советской армии в 1946 г., в настоящее время расположено следующее количество войск :

Стрелковых дивизий 29.
Стрелковых монгольских бригад 5,
Механизированных броневых дивизий 8,
Кавалерийских, частично механизированных див. 8,
Туземных монгольских кавалерийских дивизий 10,
Сов. механизированных кавалер. див. в МНР 3,
Танковых дивизий 10,
Тяжелой моторизованной артиллерии дивизий 2,
Тоже отд. полков 6,
Тоже отд. дивизий резерва 2,
Железнодорожн. войск полков 2,
Тоже батальонов 2,
Зенитной артиллерии бригад 1,
Тоже полков 8,
Отд. батарей 15,
Амфибная дивизия 1,
Инженерных полков 2,
Войск связи полков 5,
Авто - бригад в Приморьи 9,
Авио - баз свыше 100,
Крепостных бригад 9,
Полков крепостной артиллерии 5,
Бригад морской пехоты 5,
Войск специального назнач. „Зет" батальонов 2.

Кроме того, имеются различные второстепенные воинские части, играющие второстепенную роль, кои на учет не принимаются. Также не принимаются на учет и войска министерства внутренних дел, число которых определяется в 80-100 тысяч человек.

Сюда не входит и „национальная" армия в Северной Корее.

А. Загорский.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 299 „Часового")

Уран был открыт Клапроттом в 1789 году, в год французской революции. Он является самым тяжелым из существующих в природе химических элементов и занимал 92-ое до недавнего времени, последнее место в периодической системе, замыкая ее. Уран добывается в виде темной руды, залежи которой находятся главным образом в глубине земной коры. У поверхности эта руда встречается лишь в определенных местах, как то : Канада, Бельгийское Конго, Колорадо, Аляска, Чехия и повидимому Урал. В развитой в Чехии стекольной промышленности пользовались урановыми красками для хрусталя и стекла. На отбросах и шлаках этой руды из Иохимсталь Беккерель, супруги Кюри изучали и устанавливали радиоактивные свойства этого элемента.

При продвижении союзнических войск внутрь Германии в руки англичан попал, среди других, немецкий документ, из которого явствовало, что залежи урана в горах Чехии и Саксонии к концу войны были почти истощены. То обстоятельство, что там и до настоящего времени работает в условиях рабского труда до 20 тысяч человек, указывает что советская Россия испытывает недостаток в этом металле.

После очистки от примесей уран в круглых кусках, в форме монеты в 3-4 сентм. в диаметре, поступает для дальнейшей обработки. В порошке он темно - серого цвета, в бруске с сине - белым отливом, как род серебра. Очищенный уран представляет собою смесь трех изотопов : с атомным весом 234 (в количестве 0,006 % т. е. 1:17.000), с атомным весом 235 (0,7% т. е. 1:139), и с атомным весом 238 (почти 99,3% всей смеси).

Содержание У - 234 незначительно и в расчет почти не принимается. У - 235 и У - 238, как изотопы, являются химически однородными элементами, но отличаются друг от друга некоторыми иными своими свойствами, и в частности тем, что в У - 235 протекает ценная реакция, в то время как У - 238 захватывает в свое ядро нейтрон; расщепления ядра не происходит, оно превращается в ядро сначала нептуния а затем плутония. Так как разделить оба эти металла химическим путем невозможно, то для выделения У - 235 из смеси оставалось применение лишь физических приемов, основанных на незначительной разнице их атомных весов. Атом У - 235 весит 0,000.000.000.000.000.039.245 грамма, а атом У - 238 весит 0,000.000.000.000.000.000.039.444 грамма. Эта ничтожнейшая разница обошлась правительству США в два миллиарда долларов.

Непосредственно после окончания второй мировой войны в Америке был опубликован оффициальный отчет о развитии работ по сооружению атомной бомбы. В немецком переводе он заполняет собою книгу в 352 страницы и содержит ряд теоретических предпосылок, организационных вопросов с перечислением тех трудностей, с которыми американцам пришлось встретиться. В большинстве случаев автор отчета проф. Смит, принимавший участие в работах по сооружению бомбы, не указывает методов, с помощью которых затруднения были преодолены, считая их военной тайной. По его словам над техническим разрешением проблемы работало в атомной промышленности в течение ряда лет сто пятьдесят тысяч человек, среди них 14.000 ученых, физиков, химиков и инженеров. Первые три бомбы вместе с оборудованием соответствующих заводов и лабораторий обошлись Америке в 2 миллиарда долларов.

(Окончание в след. номере)

Г. Орлов.

Вся редакция и сотрудники „Часового" работают безвозмездно.
Ваша помощь пойдет только на усиление журнала.

„Часовой" одинаково журнал
и „старой" и „новой" эмиграции.
Это — общерусский журнал !

www.elan-kazak.ru

Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

Этой весной, в органе морского министерства „Красный Флот", началась „кампания за проливы". Чувствуется беспокойство СССР за уязвимость Черного моря, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

„Правители Турции продали независимость своей страны американским империалистам". — пишет официоз Морск. минист. и требует пересмотра договора о контроле над Дарданеллами. Конвенция в Монтрей, по которой проливы вновь переданы Турции, — „грубо нарушает интересы Черноморских государств". Заканчивается статья призывом усиленно готовиться к обороне берегов и бдительно следить за врагами СССР.

⁂

Газета „Правда", не смотря на опровержение США, вторично указывает, что из возвращаемых Советами, Соединенным Штатам, судов, создается зародыш Японского флота. В в. м. базе Иокосука, 27-ью бывшими „фрегатами", — суда предназначавшиеся для конвоя, — сейчас командуют японские офицеры.

Следует заметить, что из полученных во временное пользование, в последнюю войну, различных судов, от линкора — Архангельск - Ройал Соверен — до тральщиков и катеров включительно, СССР возвратил, за пять лет, — 36 военных и комерческих судна. Остаются не возвращенными еще 85 торговых пароходов и сотни мелких судов, включая тральщики, к возвращению которых не предпринимается ни каких шагов со стороны советов.

США. потребовали вернуть к 30-му июня, еще 2 своих ледокола: „Северный ветер" и „Западный ветер".

⁂

В Восточной зоне Германии, так назыв. „народная полиция", имеющая отделение в. м. Флота, с апреля месяца с. г. получила в пользование тральщики и суда по борьбе с подлодками, выделенные из состава Сов. в. м. Флота. — На взгляд советов это не является **„образованием зародыша"** германского в. м. флота.

⁂

Верфь Карл Либкнехт в гор. Варнемюнде отремонтировала для Советов, немецкие транспорты — „Океан" в 9.000 тонн и „Сиерра Морена" в 12.000 тонн, которые получив названия, соответственно, — „Сибирь" и „Азия", ушли во Владивосток. Пароход „Альберт Баллин", в 22.000 тонн и целый ряд других судов ждут своей очереди, чтобы тоже превратиться в советские транспорты.

⁂

В Балтике, между быстроходнымы катерами флота СССР преобладает последний немецкий тип, в 100 тонн водоизмещения, с моторами в 9.000 Л. С., дающий скорость больше 45 узлов. Сейчас, этот тип, кроме прямых своих заданий, употребляется, как охранно - сторожевое судно и судно по борьбе с подлодками.

Из подводных лодок, нового типа, в строю флота Советов находятся лодки Шнорхель - Вальтер в **1.600** тонн и строятся усовершенствованные, комбинированного типа в **2.000** и **2.500** тонны.

⁂

В США, в мае месяце с. г. утверждена программа на постройку 112 разных, по большей части мелких, единиц в. м. флота. В эту программу впервые включены новейшие подлодки с **атомным двигателем.** На изготовление последних, по заявлению амер. адмирала Шерман, потребуется около **трех лет.** Предусмотрена постройка трех типов лодок: — в 250 тонн, в 1100 тонн и в 2.200 тонн водоизмещения. Последний тип представляет из себя подводный крейсер для борьбы с подводными лодками. Преимущество таких лодок — наличие очень большой скорости, пребывание под водой неограниченно долгое время и возможность, за счет значительного уменьшения в объеме и в весе двигателей и топлива, увеличить боевой груз лодки, включая роботы, мины и всевозможные усовершенствования, в виде приборов, обнаруживающих вражескую лодку, как акустического, так и электро - магнитного характера. Все это дает возможность плавания под водой и действий не в одиночку, а целыми соединениями, которые в конечном счете смогут вести успешную атаку и бой под водой.

Интересна стоимость, определенная в программе для лодок, по типам соответственно: — в 3, в 10 и в 37 миллионов долларов.

⁂

По опубликованным официальным данным, к концу 1949 г. в авиации США находилось 36.000 боевых самолетов, из них 11.000 истребителей с 2.000 аппаратов обладающих реактивными двигателями, т. наз. „джет" или „дюзен". Из заказанных в нынешнем году 1250 новых самолетов, по большей части бомбовозов, к 1 июля готово 700. В дальнейшем предположено строить бомбовозы усовершенствованной модели В. 36 и В. 47 с шестью тюрбинными двигателями со скоростью около 1.000 клм.

⁂

До начала конфликта с Кореей, во флоте Тихого океана США находилось шесть авионосцев. В числе их на авион. „Баатан" сосредоточены самолеты по борьбе с подводными лодками.

⁂

В Великобритании, в мае с. г. спущен на воду авионосец „Арк Ройал" водоизмещением в 36.000 тонн, длиной — 803 фута. Его полная готовность ожидается к 1952 г. Это седьмой авионосец Британского флота с большим водоизмещением. „Арк Ройаль" будет снабжен ракетными истребителя-

www.elan-kazak.ru

ми последних моделей, со сверхзвуковыми скоростями и газово-тюрбинными бомбардировщиками дальнего действия.

Для сравнения отмечаем, что во флоте Советов, — северных морей, — в наличии только 2 авионосца: перестраивающийся германск. „Граф Цеппелин" и достроенный в Ленинграде „Красное Знамя.". Оба не превышают водоизмещения 12.000 тонн и расчитаны на принятие 40 самолетов.

⁂

Как известно правительство СССР в июне с. г. заявило повторный протест относительно раздела Антарктики, — т. е. южно-полярных земель, — между 8-ью заинтересованными странами.

Оставляя в стороне побуждения сов. правительства, полагаем, что всем русским людям необходимо знать о трудах своих прадедов, вложенных в сокровищницу Мировой Культуры по исследованию южных морей.

Военные моряки Российского Императорского Флота, под командой капитанов Беллингаузена и Лазарева, — впоследствии известного адмирала, — в первой половине прошлого века, плавая в тех местах и занимаясь составлением карт, наблюдениями, промерами и описью южных морей, до того времени мало посещаемых, обошли всю Антарктику.

Сто тридцать лет тому назад, в январе и феврале 1820 г., они подходили к южно-полярному материку и видели его, как с палубы своих судов, так и с земли Королевы Мад. Напомним, что плавали они на небольших, деревянных, двухмачтовых военных судах, **исключительно под парусами,** уходя за тысячи миль, в так называемые кругосветные плавания на три года. Они физически не могли высадиться и заняться исследованием Южно-Полярного материка, для чего требовалось сооружение специальных экспедиций с полярным оборудованием.

Как наглядный памятник их причастия к началу исследований Антарктики, — кроме специальных работ, известных только замкнутому кругу ученых географов, — остались названия: **о-в Импер. Петра I,** за южным полярным кругом, на 91 меридиане Зап. полушария, и **земля Им. Александра I,** на 70 мер. того же полуш., находящаяся уже непосредственно в Антарктике и сейчас входящая в состав Великобританского сектора.

Н. С.

ПОСТ - СКРИПТУМ

Несколько слов, выражающих чувства сотрудников и читателей моряков:

ЮБИЛЯРУ,
к 300-му дню.

Слава тебе Часовой наш бессменный!
Лавой в атаку идешь на врага,
Авио-службу несешь неизменно,
В море выводишь друзей иногда —
А разногласья всех партий смягчаешь,
Около „Центра" сзывая к борьбе;
Русским сынам ты порой замечаешь:
Ѣ было лучше, чем блеклое — е.
Хоть и полна жизнь кругом вся „водицей",
Островом веры стоишь ты над ней,
В трех-сотый раз на созвучных страницах
Утро Руси призываешь скорей!

Н. С.

„Рыцарь Бедный"

(Встречи с Е. В. Рышковым-Тарусским)

Берлин агонизировал, содрогаясь от ежедневных бомбардировок. Начинался решающий 1945 год. Было ясно для всех: развязка близка, и финал страшной трагедии с каждым днем вырисовывается все яснее и яснее, но прочно организованная машина войны продолжала свою работу.

В комнате с треснувшими стенами и выбитыми стеклами окон регулярно, как всегда, компановался еженедельный литературный журнал „На Казачьем Посту". Его главою был сотник Гусев, душою — Е. В. Рышков-Тарусский. Полные поэзии и любви к казачьей старине исторические очерки П. Н. Краснова украшали его страницы.

Здесь в этой редакции, по которой гулял резкий январьский ветер, я встретил Е. В. Рышкова в первый раз.

— Вы Ш...? Я знаю вас по вашим очеркам и рад узнать ближе. В комнате стало словно теплее. Пожилой, очень бедно одетый человек пожимал мне руку. Он казался усталым, слабым, и, вместе с тем, светился каким-то внутренним горением, „светом тихим", струившимся из его глаз, простых, русских, ясных и чистых как у ребенка. Эти глаза не могли лгать. Так и было: Е. В. Рышков не лгал никогда и ни в чем. Он не вступал в компромиссы ни с самим собой, ни с немцами, под руководством которых приходилось работать. Им он тоже не лгал. Несколько позже мне пришлось быть свидетелем его разговора с „шефами" журнала доктором Штупперихом и полковником Краузе. Тихий, но твердый уверенностью в своей правоте голос Е. В. Рышкова звучал убедительно и веско

Поймите, — говорил он, — что только русское, настоящее, подлинно русское слово дойдет до сердца русского казака, ибо он прежде всего — русский, быть может, даже более русский, чем многие из москвичей. Ваша ставка на „самостийность казачества" чужда казачьей массе. Она влечет к себе лишь небольшую группу деляческой казачьей интеллигенции, влечет по карьерным, нечистым мотивам. Эти не нужны ни вам, ни будущей России. Ищите в ней союзника, но не раба, и тогда мы победим.

Он не мог быть не понятым, так сильно было его внутреннее горение, и он был понят. Журнал „На казачьем посту" за 2½ года своего существования, несмотря на всю силу нажима чиновников Розенберга, не поместил ни одной статьи, ни одного очерка позорящего русское имя, русскую славу, русскую честь. В немецких военных кругах слова Рышкова и его идеи встречали сочувствие. Отдавая должное высоким моральным качествам его главных руководителей, ген. П. Н. Краснова и сотника Гусева, думается, что не мало помог в этой постоянной борьбе за беспорочность русского знамени тихий, скромный, светлый Е. В. Рышков.

Таким незаметным, но стойким борцом за идею Великой Освобожденной России он был до конца дней. В марте 1945 г. в Потсдаме была организована школа казачьих пропагандистов. Красные стояли уже на Одере. Кипели бои за Кюстрин. Е. В. Рышков не бежал, а тихо и спокойно читал в этой школе свой курс русской истории, оставаясь попрежнему верным рыцарем своей идеи, идеи России. Но здесь он был иным, чем в жур-

www.elan-kazak.ru

нале. На его страницах развертывались перед читателями картины казачьей героики дней былых и текущих, поэзия казачьего жизненного уклада, пейзажи родных нив и степей, а на лекциях Е. В. Рышкова оживали тени великих русских венценосцев, славных полководцев, прозорливых государственных мужей... Курсанты, большинство которых прибыло „оттуда" слушали, затаив дыхание, и неведомая им Родина вставала перед ними во всей своей красе и величии...

С последним эшелоном чинов Штаба казачьих формирований Е В. Рышков уехал в „Казачий стан" в северную Италию, в г. Толмеццо. Его багаж был обратно пропорционален никогда не покидавшему его бескорыстью одной из главных черт этой светлой души. Несмотря на то, что, благодаря близости к глубоко ценившему его ген. П. Н. Краснову, Е. В. Рышков мог бы легко получить и сверх того, что полагалось ему из жизненных благ, он ни раз не воспользовался этой возможностью. Более, он не брал даже того, что ему причиталось, наравне со всеми. Уже в Толмеццо, когда всем преподавателям школы пропагандистов пришлось в строю представляться ген. П. Н. Краснову, у Е. В Рышкова не нашлось подходящих для этого торжественного случая брюк, и ему одолжил свои погибший потом вместе с ним поручик Н. С. Давиденко.

— Honni soit qui mal y pense! Если и были в среде казачества „продавшиеся немцам" (где не встретить подлеца!) то Е. В. Рышкова - Тарусского не было в их числе!

В убогой крестьянской комнате с подслеповатым окном, на половинном тыловом пайке (немцы не баловали 30 тыс. беженцев „Казачьего стана") жил в отрогах Фриулийских Альп Е. В. Рышков. Жил и работал, не покладая рук, служа, „прекрасной даме". Здесь он снова читал на общеобразовательных курсах доклады по русской истории сотрудничая в местной газете „Земля казачья".

Наступала весна, последняя весна в жизни этого целиком отдавшегося идее человека. В горах расцветали фиалки и цикламены. Е. В. Рышков уходил далеко в кишевшие партизанами леса. Одинокий, безоружный.

— Остерегайтесь, — предупреждали его, каждый день нападают на одиночек!

— От судьбы не уйдешь, — слышалось в ответ — да и стоит ли бежать от нее... — ясное сознание обреченности не покидало его ни на минуту. Быть может, он и хотел смерти, видя гибель своей идеи и бесконечно утомившись в борьбе за нее.

— Устал, — тихо произнес он однажды, поднимаясь на гору.

— Постоим минутку, передохнем...

— Не передохнешь... Совсем, совсем устал...

В темную дождливую ночь он уехал из Толмеццо на север, с бесконечным обозом беженцев, примостившись на подводе семейного казака. Бездомный и одинокий, усталый и постаревший. Больше я его не видал.

Он шел вместе с немцами, ибо видел в них единственную силу, активно наносившую страшные удары поработителям России, — большевикам. Нам не дано предвидеть будущего. Но тогда это было действительно так. Иного пути не было, а „рыцарь бедный" не мог быть пассивным зрителем развертывавшейся трагедии и шел вперед, честно подняв забрало перед друзьями и врагами. Кто осмелится бросить в него камнем?

Лишь одна памятка оставалась у Е. В. Рышкова от канувшей в вечность „прошлой жизни" — университетский значек, который он свято берег, — синий крест в белом эмалевом ромбе. Думается что этот крест ушел с ним в могилу. Крест который он нес всю жизнь. Тяжкий крест русской интеллигенции в наш страшный, безжалостный, звериный век.

В. Ш.

НА СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА КРАСНОВА

Умолкли дивные сказанья
Забытой русской красоты.
В объятьях вечного молчанья
Поэта дерзкие мечты!

Погиб герой Залещик, Гривы —
Вождь русских доблестных полков,
Творец красивейшей былины
О лете царственных орлов.

Не стало больше Атамана,
Кумира вольных казаков,
Не слышно вещего баяна
О славе прадедов, отцов!

Во имя правды и свободы,
Во имя дружбы и любви,
Его культурные народы
К столбу позора повели.

И мир, отдавши столько крови
За торжество святых Начал,
Певца свободы, чести, воли
Петлей позорною венчал.

Июль 1947. Фрайман.

М. Ситников.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КНИГА

Николай Февр. — Солнце всходит на Западе. Обложка раб. **Н. Тищенко.** Цена 2 дол. (50 б. фр.)

Эту книжку должны прочесть все, в ком не пропал интерес к России. Это — первый контакт (и единственный в своем роде) русского эмигранта-журналиста с подсоветской Россией, только что, при немцах, освобожденной от большевицкого ига. Каждая строчка этой замечательной книжки рисует нам правду советского быта, психологию вчерашних рабов советского режима и одновременно с этим светлые, радостные стороны русской души.

Несмотря на события, последовавшие за периодом, описанным в книге, она сохраняет свою полную злободневность. Если бы **завтра** была новая война, в результате которой была бы очищена от большевиков часть России, впечатления другого журналиста, поехавшего туда, наверное мало бы чем отличались от того, что описано Н. Февром.

Рассказать содержание книги невозможно, ее, повторяем, надо прочесть. Мало того, ее надо перевести на все иностранные языки и здесь мы обращаемся с горячей просьбой ко всем русским эмигрантам, имеющим какие либо возможности в этой области, сообщить нам о них. Долг каждого из нас помочь распространению среди иностранцев правды о России, России закабаленной и несчастной, но ждущей своего скорого воскресения. Об этой правде нам и повествует Николай Февр.

В. В. О.

www.elan-kazak.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

По тылам противника

Отрывок из романа „А ЖИЗНЬ ТЕКЛА"

Было лето 1916 года.

По мере развития брусиловского наступления армии обоих сторон снова пришли в движение. Кончилась нудная позиционная война. Кавалерийские части снова были посажены на коней и воспрянули духом.

Перемещение линии фронта порой принимало такой резкий характер, что противники на протяжении целых участков теряли связь друг с другом и разведкам не без труда удавалось вновь налаживать соприкосновение... В середине июля на фронте почти целой дивизии, после удачного продвижения русских, когда было взято в плен около пятнадцати тысяч человек в течение трех дней не удавалось наладить соприкосновения с противником. Пехотная разведка не могла обнаружить врага. Все они благополучно возвращались обратно не сделав ни одного выстрела.

Командующий Бельскими гусарами получил приказ выслать конную разведку с тем чтобы она продвигалась вперед до встречи с противником. Полковник Оленин в полковом собрании, расположившемся в тенистом лесу около остатков помещичьего дома, вызвал желающих. Желающими оказались все. Тогда был кинут жребий, упавший на пор. Василия Петровича Тверцова.

Его командир эскадрона рот. Румпель позволил ему вызвать двадцать охотников.

Вася с вечера собрал свою разведку, проверил каждого коня и осмотрел все ли взято с собой, что он приказал взять. Он больше заботился об овсе для лошадей, чем о пище для людей, зная что они себя не забудут.

Его старый соратник унтер офицер Лебедь был его помощником. Он любил Лебедя и вполне доверял ему. Кроме того его упросил взять с собой восемнадцатилетный вольноопределяющийся Юрий фон Грюнгартен, балтийский немец, несколько родственников которого в свое время служили в Бельских гусарах и который приехал в полк, чтобы в нем остаться.

Это был немного восторженный юнец. Попав во взвод пор. Тверцова, он сразу в него влюбился, решив, что чтобы стать настоящим бельским гусаром, он должен во всем брать с него пример.

— „Ваше Высокоблагородие, умоляю Вас, возьмите меня с собой, — говорил он почти со слезами в голосе, — Я может быть окажусь вам полезным".

— Ну чем же особенно вы мне можете оказаться полезным, Грюнгартен, вы еще не обстрелянная птица, а мы можем попасть в разные переделки, — улыбнулся пор. Тверцов.

— Ну мало ли чем, мало ли чем. Ну я говорю по-немецки, как немец. Может быть пленных возьмете, — отвечал юный гусар.

— Ну, ладно, поедем. Достанете мне пленного получите крест, — сказал Вася похлопывая по плечу вольноопределяющегося.

Разведка вышла еще до восхода солнца. Пропутались довольно долго на переправе через речку. Нашли старый челн, в котором с трудом помещалось четыре человека. Коней переправляли вплавь, а седла на челне. Вася переехал первый и жалел, что в голом виде не мог переплыть через речку верхом на Лете, как это сделали почти все гусары. С тех пор, как он был произведен в офицеры, он почти никогда не показывался перед гусарами без погон.

От пешей разведки, возвратившейся накануне, было известно, что противника не было в лесу, находящемся верстах в четырех впереди. Поэтому Вася быстрым аллюром прошел эту покрытую невысоким кустарником плоскую кочковатую местность. Кони на предрассветном холодке шли бодрой рысью и Лета, как всегда, фыркала и испуганно косилась на черные кочки. Она сильно тянула поводья, за что ее любил хозяин.

Вася ехал впереди разведки, не послав вперед даже дозорных. Он торопился проскочить до лесу, пока еще не рассвело окончательно. За ним молча ехали гусары и только иногда было слышно побрякивание металла о металл. — Вот тебе и „но ман'с ланд" — подумал Вася, всматриваясь вперед. Никаких признаков войны:

Только что он это подумал, как Лета сделала попытку шарахнуться в сторону и, если бы не его опытная рука и привычные, как пружины, ноги, он бы не усидел в седле.

Взглянув под ноги, они увидел труп поседланной лошади.

На опушке леса Вася остановился. Кругом стояла полная тишина и даже утренний ветерок тянул как то очень мягко, не шелестя листвой. Нигде ни одного звука. Вася потянул в себя воздух, — никакого намека на дым.

— Ну как ребята промялись, все в порядке? — спросил он.

— Так точно, Ваше Высокоблагородие, все в порядке, — отвечал Лебедь полушопотом точно опасаясь нарушить тишину.

В лесу обнаружили дорогу и по ней уже осторожнее сделали еще три версты вперед. Сзади вставало солнце, снопами своих лучей освещая верхушки деревьев и играя блесками на росинках травы.

Гусар да и самого Васю, эта тишина волновала, точно за ней, кто то притаился и следит за разведкой бельцев. Люди вглядывались по сторонам, но кроме темнеющего леса ничего там не видели.

Только раза два на дороге попались сломанные военные повозки, да лежал опрокинутый зарядный ящик. Вася приказал его осмотреть, но ничего в нем не обнаружили.

За лесом опять открылась долина с перелесками подымающимися вверх. Впереди на горизонте километрах в пяти был хребет холма или ряда холмов. Вася сначала не позволил гусарам выезжать из леса. Но кругом стояла такая солнечная тишина, что ничего не напоминало войну. Вася прислушался и зачем то приподнялся на стременах, хотя было ясно, что за деревьями он ничего не мог рассмотреть.

Вдруг тишину нарушил раздавшийся где то налево лай собаки. Все люди, как один повернули в ту сторону головы и стали прислушиваться. Лай прекратился.

— Ваше Высокоблагородие, влезть бы на дерево посмотреть, предложил Лебедь. Вася окинул взглядом высокую елку.

— Кто мастер лазить? — спросил он.

Вызвались два гусара. Один полез.

— Спешься — скомандовал Вася.

— Ох... пронесся короткий звук и кони, оказавшись без всадников, потянулись к траве.

Минут через десять гусар опустился с дерева донося, что слева километрах в двух за кустарником видны строения и около них несколько женщин.

www.elan-kazak.ru

— А австрияки? — спросил Вася, кидая на гусара испытующий взгляд.

— Нема, пусто там.

— Пусто, ну и поезжай туда вон с вольноопределяющимся, — приказал Вася. Посмотрите хорошенько что там. Только держитесь за кустами и верхом к самым строениям не приближаться. Остановитесь где нибудь за деревьями. Вольноопределяющийся подержит твоего коня, а ты проберешься ближе и посмотришь что в деревне.

Минут через двадцать гусары вернулись. В деревню не входили, но были почти у околицы. Действительно в ней совершенно пусто, бродят только немногие жители. У околицы валяется несколько австрийских повозок. Через десять минут разъезд уже находился около деревушки. Оставив его за околицей, Вася с двумя гусарами быстро подъехал к маленькой пошатнувшейся хате, у которой стояла молодая босая баба в белом с ребенком на руках. Пор. Тверцов подъехал к ней так неожиданно, что собака, лежавшая тут же, не успела вскочить и залаять.

— Австрийцы есть у вас здесь, тетка? — спросил он.

Баба сделала шаг назад перед неожиданно выросшим всадником и, покачав головой, ответила немного на распев:

— Ни, нема!

— Где же они? — настаивал Вася.

— Все утекли.

— Куда?

— Туды за гору, — показала она на горизонт.

— Смотри, ты не врешь.

— Да я ж православная.

— То то, — строгим тоном сказал Вася и добавил, обращаясь к гусару, сопровождавшему его:

— Кольцов, посмотри ка по дворам, все ли тихо?

В деревушке все было тихо и разъезд спокойно вошел в нее.

Шел одиннадцатый час. Солнце уже взошло высоко и начинало сильно печь. Поставив дозорных по краям деревни, Вася распорядился сделать привал. Мирная деревенская картина повлияла на гусар и они, быстро забыв, что находятся между двумя враждующими армиями, пошли искать по домам чего нибудь съестного. Ну видимо отходившие автро - германские войска хорошо все подчистили. Гусары возвратились почти с пустыми руками. Две бабы плакали, что австрияки увели их коров.

— Подожди, тетка, приведем тебе их обратно, — засмеялся Вася, сидя на заваленке и дразня котенка концом стэка.

После короткого отдыха Вася направился на запад к холмам, послав вперед трех дозорных.

Кругом попрежнему было тихо. Только далеко влево мерно бухала пушка. Километрах в двух от деревни, у подножья холма разъезд спешился и Вася с десятью гусарами стал осторожно взбираться по пологому склону, между кустарниками. Вдруг впереди раздался сперва один, потом второй и третий звук. Ни то кто то ударял молотом, ни то стучали колеса о деревянный настил дороги.

Вася остановился и вскинул карабин — он всегда в разъезд брал с собой карабин. Он внимательно прислушался как это делал на охоте, когда дичь была близко. Следовавшие за ним люди повторили его жест. Потом он медленно, почти крадучись, двинулся вперед, сделав знак гусарам не шуметь.

Вольноопределяющийся Грюнгартен шел рядом с ним, стараясь повторять все его движения.

Минут через десять они добрались до верхушки холма. Впереди высокие деревья заслоняли вид. Вася подбежал к ним, взглянул вперед и махнул назад людям приказывая им лечь. Сам он упал и спрятал голову за довольно широкий куст.

Перед ним развернулась широкая и необычайная картина.

Холм кончался небольшим обрывом, за которым опять шли поля и перелески, уходившие далеко к горизонту. Меньше чем в полуверсте от того места где лежали бельские гусары находилось село с белой церковью в середине. Оно было все запружено серо - голубыми австрийскими войсками. Люди кишели не только в самом селе, но и вокруг него, а там немного дальше влево в поле между кустарниками стояли пушки и зарядные ящики. Запряжки мирно паслись рядом и так же мирно расположилась орудийная прислуга. Солдаты разлеглись на траве без мундиров и их рубашки белели на солнце. Как в самом селе, так и около пушек дымили походные кухни.

Гусар отделяло от деревни довольно широкое хлебное поле. Во многих местах хлеб был помят. Вася многозначительно взглянул на гусар и приложил палец к губам:

— Не шуметь!

— Больше десяти верст, не долетит, — мелькнуло у него в голове, — Пусть переправятся через реку и выдвинут орудия вперед к самому лесу, — добавил он сам себе й потом, вытащив бумагу из сумки и, расположившись поудобнее, стал набрасывать кроки местности.

— Кольцов, у тебя конь хороший, беги до коновязей и марш маршем скачи назад к своим. Чтобы не было задержи. Сам понимаешь, — сказал он, складывая бумажку и протягивая ее гусару, — А мы здесь подождем и посмотрим.

В течении двух часов с неослабеваемым вниманием следил Вася и его гусары за австрийской стоянкой, пока не раздались первые орудийные выстрелы. Над их головами что то просвистело и грохнуло по середине села, наполненного мирно расположившимися австрийцами. Поднялась ужасная паника. Было видно как люди, размахивая руками, бежали по деревне. В бинокль же Вася мог рассмотреть офицеров, которые тщетно старались остановить своих солдат.

После нескольких очередей село опустело.

Австрийские пушки, стоявшие поодаль, не попали под русский обстрел. Пор. Тверцов ясно видел в бинокль, как, вероятно офицер, распоряжался около пушек, как их повернули в сторону русских. Грянул выстрел и где то далеко сзади гусар раздался разрыв. Но после двух или трех очередей австрийские запряжки подхватили свои пушки и поскакали на запад.

— Здорово наши дуют их, — заметил гусар лежавший рядом с Васей. — Это наша конная батарея так развернулась. Вот бы два эскадрона сюды, всех бы забрали.

Вася думал тоже самое. Казалось было так просто забрать и пехоту и пушки. Но Кольцов вернулся с приказом только следить за отходившими австрийцами и обследовать что происходит по сторонам.

— Черт их возьми, этих штабных, без них было бы это все наше, — ворчал Вася. Бессмысленно следить за ними, когда они все равно уходят.

♣

Несколько часов оставался Вася на своем наблюдательном пункте. Он установил связь со своей батареей и сообщил ей, что австрийцы очистили село. Обстрел прекратился.

Солнце спускалось в той стороне куда уходили австрийцы, заливая своими уже краснеющими лучами широкую низменность, расстилавшуюся впереди. Но эти лучи не играли на серых австрийских мундирах и зелено - коричневых пушках.

www.elan-kazak.ru

Уходившая на запад колонна войск извивалась среди зеленых полей и кустарников точно какая то синеватая змея.

— Эх видит око, да зуб неймет, — с досадой заметил Вася, обращаясь к вольноопределяющемуся Грюнгартену, — хоть несколько бы человек оторвать.

— Разрешите, Ваше Высокоблагородие, спуститься ближе к селу, — вызвался Грюнгартен.

— Подождите, подождите, мы скоро там все будем, — ответил Вася.

К вечеру разъезд въехал в село, которое было еще полно всяких остатков, после только что покинувших его австрийцев, — сломанные повозки, пустые консервные банки, пустые бутылки. Впрочем не только пустые. Гусары сразу же нашли несколько ящиков с консервами и бутылки с каким то крепким напитком.

— Ничего не трогать без моего разрешения, — строго сказал пор. Тверцов. Он собрал все бутылки и приказал при себе же их разбить.

— Эх, Ваше Высокоблагородие, добро то какое. Хоть бы одну нам оставили, что с одной то будет, — заметил один из гусар.

Вася посмотрел на него, засмеялся и дал гусарам две бутылки.

— Ну что бы больше не пить, если даже найдете еще, — повторил он свой запрет.

Странно было ему сидеть в халупе, где за час до этого находились вражеские офицеры, пить из тех же стаканов и есть на тех же тарелках.

— Так что Ваше Высокоблагородие карту нашли, — доложил гусар, входя в халупу и передавая Васе австрийскую офицерскую сумку с картами и какими то бумагами.

Вася стал сразу рассматривать содержание сумки. Увидев отметки на картах и какие то заметки набросанные карандашем, он понял, что содержимое сумки может иметь большое значение.

Ночь прошла совершенно спокойно. Точно войны по близости и не было. На рассвете Вася отправил назад в полк двух гусар с найденной сумкой и решил ждать их возвращения.

Но они вернулись через пол часа.

В чем дело? спросил Вася, увидев их встревоженные лица.

Так что, Ваше Высокоблагородие, не проскочить, ихняя кавалерия сзади, — ответил Кольцов, почему то улыбаясь.

— Чудак, чему же ты смеешься. Давай сюда сумку. Много их там? — спросил Вася.

— Да мы разглядели эскадрона два, а может еще за деревьями есть. Пылища стоит, — ответил гусар.

— Неужели попались, — мелькнуло у Вася в голове.

До места, где была замечена вражеская конница, было километра два. Расспросив у жителей о ближайших селениях, Вася решил вести свой разъезд в сторону, противоположную движению неприятельской кавалерии.

Настало опять ясное тихое солнечное утро. День обещал быть жарким. Но на душе русских гусар больше не было тишины. Невидимый враг где то близко. Они отрезаны от своих.

С дозорами впереди Вася прошел около трех километров к юго-западу от места своей ночевки таким образом еще более удаляясь от своих линий. Прошли две деревушки откуда, по показанию жителей, австрийцы ушли еще накануне. Кругом был все тот же цветущий мирный пейзаж. Но Вася заметил как подтянулись его гусары и точно жались друг к другу. Они ловили каждый его взгляд, когда он оборачивался к ним. Остановились в роще за деревней и Вася послал двух спешенных гусар в направлении, где была замечена кавалерия. Они вернулись минут через сорок.

— Много их там, Ваше Высокоблагородие, и дале еще есть. Тоже по сторонам шарят. Того гляди нас увидят, — донесли гусары.

— Что же будем делать? — спросил Вася своего помощника Лебедя, отводя его в сторону.

Что делать, Василь Петрович (по старой дружбе Вася позволял Лебедю такое обращение когда они были одни), что делать, утекать, ходу давать.

— Да куда же утекать то, — спросил Вася, или на их хвост или на голову налетишь. Лучше подождем до вечера, может быть ночь то нам поможет. Но он всетаки решился медленно продвигаться туда на запад в сторону уходившего противника.

От местности, по которой двигалась вражеская конница его отделяли довольно крупные перелески. Он вел свой разъезд шагом.

— Хорошо еще что австрийскими консервами и печеньем вчера запаслись, — мелькнуло у него в голове.

По карте разъезд находился в километрах в двадцати пяти впереди расположения русских войск.

В течении всего утра не удалось обнаружить отходивших австрийцев. Около полудня из за леска показалась деревня.

— Осторожно все осмотрите, — приказал Вася спешившимся дозорным, посылая их вперед.

Через двадцать минут они прибежали назад, запыхавшись.

Так что, Ваше Высокоблагородие, там в лощинке два ихних орудия стоят и войсков никаких нет, — доложил один из гусар, прикладывая руку к козырьку.

— А может быть дальше в деревне австрийцы! — недоверчиво спросил Вася.

— Да нет, мы мальченку лет двенадцати видели, говорит, что все ушедши. Мы про орудия то ему ничего не сказали.

Через несколько минут разъезд был в пустой деревне, жители испуганно выглядывали из окон, но, увидя русских, повылезли из своих хат.

— Где австрийцы? — строго спросил Вася старика, который стоял у своей хаты, опираясь на длинный костыль.

— По утру, все ушли вон туды, — указал он неопределенно на запад.

— Конница? — спросил Вася.

— Ни, конницы не было. Артиллерия.

Разъезд быстро прошел деревню и в лощине действительно обнаружил две пушки.

Вася спрыгнул с Леты и осмотрел их. Гусары следили за его движениями, слезая с коней.

— Что за причта, оба орудия английские, — сказал Вася, обращаясь к Лебедю.

— Вон надпись что они сделаны у Виккерса.

— Не могу знать, ответил Лебедь, соскакивая с лошади и тоже внимательно осматривая пушки.

— Ну, ладно, английские так английские, — усмехнулся Вася. — А взяли мы их у австрийцев. А ну ребята слезай. Откатывай ка орудия вон за те кусты. Откатив обе пушки за кусты и прикрыв их зелеными ветками, Вася вложил в их дула записки одинакового содержания: „Орудие это захвачено июля 1916 года разъездом бельских гусар. Начальник разъезда пор. В. Тверцов".

— Если не можем увезти с собой, то хоть оставим визитную карточку, может быть пригодится, — пояснил он Грюнгартену, внимательно наблюдавшему за действиями своего командира.

— Ваше Высокоблагородие, едут сюды упряжки ихние за орудиями, — доложил, прибежавший дозорный.

— Где они, — быстро спросил Вася.

Вон из за того леска сейчас выедут.

— Заводи коней скорее за те кусты. При мне остаться двенадцати гусарам, поменьше шума, — командовал Вася.

www.elan-kazak.ru

Он расположил гусар недалеко от пушек вдоль канавы и стал ждать. Вскоре послышался топот. Из за деревьев показались две артиллерийские шестерки и несколько верховых. Впереди видимо ехал офицер.

— Не стрелять пока не прикажу. Метить хорошо. Выпустить только по три обоймы, — распорядился Вася.

Австрийцы не ожидали встретить противника и ехали совсем спокойно. Среди них поднялся страшный переполох когда в сорока шагах от пушек они были обстреляны. Одна упряжка сразу повернула и поскакала обратно. У второй были ранены две лошади и это мешало свободе движения остальных четырех. Ездовые соскочили с лошадей и без оглядки побежали назад. Всадники тоже скакали назад. Один из них видимо был ранен и с трудом держался на лошади.

— Живо ребята порубить постромки, пусть и эти четыре к своим скачут, — приказал Вася.

Жаль, Ваше Высокоблагородие, таких коней упускать, дозвольте с собой взять, — попросил один из гусар.

Куда их, только помеха нам, — возразил Вася. Но ему самому было жалко бросать хороших австрийских лошадей.

— Когда помешают тогда и бросим, — успокоил он сам себя.

— Ну ладно, берите их с собой. Только не возиться долго с ними. Нам некогда мешкаться, — сказал он, и подумал :

— А теперь надо уходить и быстро, ведь там могли слышать выстрелы.

Проскакав с разъездом около километра к югу он приказал дать несколько залпов и потом прошел галопом еще километра два.

Было жарко и кони взмылились.

Ну как, все благополучно ! — спросил он придерживая, разгорячившуюся Лету и осматривая гусар. — Как австрийские кони.

— Славные кони, да и в седлах кое что нашлось, — ухмыльнулся Кольцов.

— Шоколаду не изволите ли Ваше Высокоблагородие, и он протянул плитку своему офицеру.

— Все разделить по ровну, слышишь, Лебедь, и, отломив кусок шеколада, он передал плитку своему помощнику.

— Шеколад то шеколад, а что с нами будет ? подумал он, — попались !

Разъезд остановился в небольшем леску и на этот раз пор. Тверцов сам полез на дерево

К востоку в сторону расположения русских, километрах в двух он увидел всадников и в бинокль ясно рассмотрел венгерскую кавалерию. Растянувшись она неторопливо двигалась на запад, где находился разъезд бельцев.

Быстро оглянув западный горизонт и не обнаружив скопления войск, Вася в один момент спустился с высокой ели.

— Что твоя кошка, наш поручик то, — расслышал он замечание одного из гусар, спрыгивая с последней ветки.

— По коням и за мной, — скомандовал он и все время прибавляя рысь прошел через довольно широкое поле к следующему лесочку, рассчитав, что разъезд успел проскочить по открытому месту незамеченным.

— Все здесь, нет отсталых ? — обернулся он назад и осмотрел своих всадников.

Весь разъезд был в сборе.

С небольшими передышками Вася вел своих гусар до вечера, осторожно обходя все деревни. По карте разъезд находился почти в тридцати километрах впереди русских линий.

Вася решил ночью круто повернуть на восток и попробовать проскочить к своим. Но он ничего никому не сказал и вообще кроме коротких деловых замечаний не разговаривал со своими подчиненными.

Летняя безлунная ночь спускалась на землю. Все суживалась последняя полоса света на западе и, наконец, и ее охватила тьма. Заблестели звезды. Кони насторожились, ступали осторожно по временам, точно не касаясь земли.

Когда гасли последние лучи казалось, что какая то новая пелена тишины спускается на землю. Но вот ее прорвали первые таинственные ночные звуки. Над самыми головами гусар пронеслась ночная мышь, где то в стороне настойчиво затрещали цикады, а издали шел гул, в котором иногда можно было разобрать более высокие ноты. Вот залаяла собака и испуганно закричал заяц.

Вася резко придержал Лету так, что два гусара наехали на него.

— Слышите ? — спросил он, поворачиваясь назад.

— Войска идут и не мало их, ответил ему кто то из темноты.

— А ну ка, Хоменко, смотайся вперед, посмотри, что там. Только далеко не отъезжай, а то нас потеряешь, — сказал Вася. Назад поедешь вон на эту елку держи. Мы здесь тебя подождем.

Хоменко возвратился назад очень быстро и шопотом доложил :

— Так что, Ваше Высокоблагородие, там в лощине дорога вся в войсках и пехота и обозы, отходят к себе, от наших утекают.

— Всадники есть ? — коротко спросил Вася.

— Маячат и всадники.

— Ну вот ребята, больше не разговаривать. Забудьте, что у вас и язык есть, — приказал Вася. — Что бы не было, отвечать буду только я сам, да вольноопределяющийся и не отставать от меня. Грюнгартен пожалуйте сюда, — вызвал он вольноопределяющегося к себе и, посвещавшись с ним, двинулся назад, в сторону расположения русских.

— Не курить, — были его последние слова.

В ночной свежести кони шли широкой рысью и разъезд то исчезал за кустами, то выростал из за них. Впереди послышался скрип тяжелых повозок. Вася свернул с дороги чтобы пропустить обоз.

— Какая часть ? — строго спросил Грюнгартен по-немецки.

— Кухни 45-го полка, послышался ответ.

— Не задерживаться, поторапливаться, поторапливаться, — крикнул им Грюнгартен.

Кухни прошли мимо. Вася прибавил ходу, спускаясь в лощинку и вдруг впереди из за поворота выросли тени пехоты.

Вася свернул с дороги и перешел на шаг. Гусары, прижимаясь друг к другу, следовали за ним. Они старались рассмотреть лица австрийцев, двигающихся совсем рядом с ними. Но ночь все покрыла своей непроницаемой пеленой.

— Русские далеко ? — спросил Вася по-немецки придерживая Лету.

Только небольшая канава отделала гусар от дороги, по которой сплошным потоком двигались австрийцы.

— Кто едет ? — послышался строгий голос.

— Гусарский разъезд. Мы посланы установить где хвост колоны. Еще далеко ? — спросил Грюнгартен по-немецки.

— Какого полка ? — продолжал допрашивать высокий человек, по голосу офицер.

— Разобрали, — мелкнуло в голове у Васи. Он взглянул влево и увидел темнеющийся лесок решив броситься туда.

— Десятого гусарского, — брякнул Грюнгартен и сейчас же подумал :

— А существует ли такой ?

Но его ответ видимо удовлетворил спрашивающего.

— А... — произнес он и добавил :

www.elan-kazak.ru

— Нет, не далеко за нами, только два полка. Русских нигде не видно. Нашу колонну замыкает конница.

— Благодарю вас, ответил Вася и легким прикосновением шпор тронул как всегда горячившуюся Лету.

— Проскочим, не проскочим, — мелькнуло у него в голове. — Любит поцелует... к черту пошлет, — категорически решил он и, прибавив аллюр, взял еще левее от дороги.

Топот сотен ног остался позади. Заехав за деревья Вася остановился.

— Все здесь? — спросил он шопотом.

— Так точно, все.

— Ну братцы, может быть и проскочим. Только не отставать, — сказал он.

Вася вел свой разъезд полями прямо на восток, ориентируясь по Полярной Звезде.

— Пока ловко выскочили, — бросил он Грюнгартену ехавшему рядом со своим командиром.

Фосфорицирующие часы на руке у Васи показали полночь когда впереди он заметил строения.

В деревне все было тихо.

— Грюнгартен, поезжайте вперед, посмотрите что там, — приказал он вольнопределяющемуся и придержал свою Лету.

— В этой стороне деревни пусто, — докладывал Грюнгартен через несколько минут.

— А дальше?

— Дальше я не проехал, торопился назад, но там ничего не слышно.

— Ребята за мной, не отставай, не отставай, — скомандовал Вася, решив махом проскочить деревню.

Перед самой околицей он пустил Лету карьером. Он любил слушать когда сзади за ним кони поднимаются на карьер.

Широкая улица деревни действительно была пуста и нигде не видно было огней.

Русские гусары пригнувшись немного к седлам скакали большими темными тенями. Их топот разбудил многих венгерских гусар, ночевавших в деревне.

Молодой венгерский поручик еще не успел заснуть. Он даже выглянул в окно.

— Кто это развлекается по ночам, вероятно третий эскадрон пришел из разведки, — подумал он.

В конце деревни у самой околицы Вася рассмотрел перед собой двух всадников стоявших рядом.

— Часовые, — мелькнуло у него в голове и он добавил сам себе:

— Попробуем взять, — и крикнул назад:

— Лебедь, Кольцов, хватайте их под узцы.

Не успели венгерские гусары понять, кто на них скачет, как Вася подлетел к ним.

— Руки вверх, иначе застрелю, — крикнул он по-немецки.

Бельские гусары в один момент окружили и обезоружили всадников и уже с ними вместе русский разъезд продолжал мчаться через деревню. Выскочив в поле, Вася приостановился. Погони как будто не было.

— Взять коней короче на привязь, хорошенько осмотреть людей, — приказал он, вплотную подъезжая к пленным.

В темноте он не мог разобрать их лиц.

— Плохо охраняли своих, вот теперь мы вас будем охранять, — сказал он по-немецки. — Какой части?

Всадники молчали.

— Ну ладно, ладно, там разберем, а пока твердо помните, что за попытку к бегству поплатитесь головами. Мне шутить некогда.

— Взять их в середину и марш маршем за мной, — приказал он.

Еще целых два часа шел гусарский разъезд переходя иногда с рыси на галоп. Из предосторожности пришлось делать большой крюк, обходя две деревни.

Начинало светать. Гусары уже могли рассмотреть впереди чуть бледневшую полосу реки, над которой стоял туман.

— Ваше Высокоблагородие, вон там справа наш дозор от реки поднимается, — показал Кольцов в сторону, подъезжая к своему командиру.

Вася рассмотрел выростающие из тумана тени солдат, осторожно двигавшихся вперед.

Аркадий Борман.

МАЯК

Пускай туманы над землею,
Пускай накинут ночи мрак,
— Нам светит яркою звездою
Непотухающий маяк.
Он в каждом сердце честном, смелом
В греховной смуты дни зажжен,
Когда безумьем угорелым
Великий край был поражен;
Он в каждом сердце русском, честном
И там, где рай насмешкой стал.
России свет-маяк чудесный
Тысячеление сиял!
Живы сердца — жива Россия,
Освобожденья день придет;
Национальная стихия
Чужую власть сотрет, сметет.

Л. Шабляко.

† И. С. ШМЕЛЕВ

В июне с. г. скончался Иван Сергеевич Шмелев, один из самых талантливых и чистых духом русских писателей зарубежом.

Его смерть — горестная потеря не только для русской эмиграции, но и для всей России. В нем русский народ потерял пламенного и жертвенного борца за чистую идею пробуждения России. Его имя войдет в славную плеяду русских классиков.

Мир его праху и вечный покой его чистой душе.

„Часовой".

ОТ РЕДАКЦИИ

Ряд статей не мог быть помещен в этом номере, в чем редакция приносит свои извинения глубокоуважаемым своим сотрудникам.

А. В. Байкалову — статья „Верноподданный России" (памяти Г. Е. Чаплина)
В. А. Замбржицкому — продолжение „Очерков по истории 2-й мировой войны".
А. Алымову — окончание „Ставрополь-Берлин"
В. Никонову — окончание „О казачьих делах"
Ю. Сербину — окончание „Партизанская война на Балканах"
Г. Орлову — „Тухачевский и Польско-Советская война"
Н. Бигаеву — „Вождь" и „вожак".

Все эти статьи будут помещены в следующих номерах „Часового".

www.elan-kazak.ru

МОИ МЕЧТЫ

„Мечты, мечты,
Где ваша сладость!"

А по-моему мечты сбываются. И сладость в них есть. Вот и теперь, когда мне на бешнего Николу стукнуло уже шестьдесят лет, я продолжаю мечтать. Я живу только мечтой. Я даже не могу не мечтать. Не могу, нет. Ну чем бы я теперь жил, если бы не мечты? Мечты для меня — программа жизни. Мечты бывают разные. Конечно, я сейчас не могу мечтать так, как мечтал сорок лет тому назад: „Всякому овощу — свое время". Тем не менее я и теперь мечтаю. Мечтаю так же жадно, страстно, до упоения, как и в двадцать лет. И я всегда буду мечтать. Буду мечтать до самой смерти. Я признаюсь в этом не краснея. Я не боюсь осуждений. Да, я — мечтатель и буду им. А почему? — Потому что мечты сбываются. Конечно, надо быть правдивым и сказать, что в жизни человека бывают случаи, о которых он и не мечтал, но это не умаляет той истины, что мечты сбываются. Не знаю, как у кого другого, но у меня они сбываются.

Вот не угодно ли?

Когда мне было пять лет я мечтал, что буду таким, как мой брат Егорушка, который старше меня на пять лет. Как и он, я буду у кого нибудь пасти стадо. Буду по праздникам приходить домой и в грязном белье приносить матери каравай хлеба, который мне будет давать кухарка Анисья. Мне будет очень приятно, когда моя матушка, развернув грязное белье, заплачет, обнимет меня и скажет:

„Кормилец ты мой ненаглядный!"

Я всегда буду есть мягкий ржаной хлеб и запивать молодым квасом. Я не буду целую зиму сидеть на печи из-за отсутствия лаптей, т. к. буду ходить в школу. А к тому времени Егорушка выучится плесть лапти. Он их наплетет много: и матушке, и себе, и мне.

И все это осуществилось.

А когда эти мои мечты осуществились и мне было десять лет, я опять мечтал быть таким, как Егорушка:

Я буду служить рабочим на мельнице. Еще больше буду есть мягкого ржаного хлеба и запивать молодым квасом. Буду ловить вершами рыбу. На работе у хозяина я буду ходить в лаптях, а дома по праздникам — в сапогах. Смазывать я их буду дегтем.

И эта моя мечта осуществилась.

Когда мне стало пятнадцать лет, я все еще, подражая Егорушке, мечтал стать таким, как он:

Я — шахтер. На мне — сапоги с галошами и черные штаны. Не такие, как сейчас на мне — портки синие с белыми узорами из домашнего холста, а штаны из материала, купленного в городской лавке. Пиджак, жилетка, а в кармане жилетки — часы и цепочка. А если уж не часы, то хотя бы — цепочка. Раза два в год я буду приезжать в деревню. Матушка будет говорить мне, что пора жениться. Что Феклуша давно ждет меня и что у ней давно приготовлено приданое. Дело за мной. А я выну из кармана кошелек, потрясу его и проговорю:

„За мной, матушка, остановки не будет. Хоть сегодня посылай сватов к Феклуше!"

Нет. Почему же к Феклуше?

Я так не скажу. Я скажу:

„Посылай сватов к Катюше!"

Феклюши я не люблю. Уж очень она толста. Наверно она храпит во сне? Ужасно не люблю, когда храпят во сне. Откроет рот и храпит. Да и какая же это невеста? Ведь невесту бывает хочется пожалеть, а как же ее пожалеешь, когда она больше тебя? Намедни поймала меня на лугу, повалила в сено, скрутила мне руки, прижалась к моей щеке своей головой да и говорит:

„Братец ты мой богоданный! Деверек нареченный!"

Чуть не задушила меня — противная! Нет, я скажу матушке:

„Посылай сватов к Катюше!"

С этого времени в своих мечтах я уже не подражал Егорушке. Я мечтал самостоятельно.

И все мои мечты сбылись.

Не только сбылись мои мечты, но в отдельных случаях действительность превзошла мои мечты.

Я мечтал быть приказчиком в магазине, а стал владельцем магазина — купцом.

Я мечтал быть солдатом, а был гвардейским фельдфебелем.

Когда стал фельдфебелем, я мечтал быть офицером. Пришла война и я стал офицером.

Я мечтал иметь двух деток. Мне моя Катюша родила дочку и сыночка.

И наконец вот вам доказательство:

Я мечтал быть писателем. Я — писатель.

Но заветной моей мечтой более двадцати лет было — уехать заграницу и посмотреть Европу. Ах, что это были за мечты! Европа! Сколько наблюдений, сколько впечатлений! Какая культура, какая цивилизация! Едешь по железной дороге, смотришь в окно, а вокруг тебя: культура и цивилизация! Цивилизация и культура! Куда бы ты ни глянул, везде — культура и цивилизация!

Я должен несколько оговориться:

Дело в том, что хотя я и знаю, что культура существует сама собой, а цивилизация сама-собой, но, к моему стыду, я и до сего времени не могу точно сказать: где кончается культура, а где начинается цивилизация. Пробовал это я узнать у немцев: что такое значит культура, а что — цивилизация, но безуспешно. Знают, но не говорят. Был случай, когда я спросил коменданта лагеря, зверски избившего русского парня за ухаживанье одной немки за ним:

„Разве немка не может любить русского?"

Немец мне ответил:

„Она не должна его любить: это унижает культуру!"

А в другой раз я спросил одну молодую немкумать, которая везла в колясочке двух малышей:

„Скажите, фрау: Чем объяснить такой контраст: вы — белая, светлая, чистокровная арийка северной расы, а ваши детки... Неужели они так загорели? Не вредно ли это им?

„О, американ... цивилизация!" — ответила она.

Сколько я ни думал над этим вопросом, стараясь понять: где и как проявилась культура в первом случае и цивилизация — во втором, — я не решил этого вопроса. Но одно для меня ясно: здесь все, на что ни глянь, на что ни посмотри — везде: или культура или цивилизация. А так как, я повторяю, не умею различить одно от другого, а немцы знают, но не говорят, то и употребляю такое обобщающее выражение: „культура и цивилизация".

Но дело не в этом. Дело не в том, что понимать под культурой и что считать цивилизацией, а дело в том, что и эта моя мечта полностью осуществилась, что также известно вам — я живу в Германии.

Я уже сказал, что в жизни человека бывают случаи, о которых он никогда не мечтал и которых не ожидал. Но эти случаи совершенно не мешают человеку мечтать, а даже, наоборот, усиливают мечтания. Таких случаев и в моей жизни было немало.

Я лишился своего небольшого капитала. Вынужден был снять с себя офицерские погоны. Пе-

www.elan-kazak.ru

ременил в документах фамилию, национальность и вероисповедание. Несмотря на то, что я — писатель, я нигде ничего не печатал. Я сидел в тюрьме. Был в ссылке. Я потерял семью. Но самое главное, что случилось и о чем я никогда не мечтал это то, что я дожил до шестидесяти лет и что не потерял еще способности мечтать.

И вот я живу и мечтаю дальше и буду мечтать до смерти.

Мечтаю о том, как я приеду на родину. Я буду — лесным сторожем. „Всякому овощу — свое время". Со мной неразлучно будет находиться моя сморщенная, сгорбленная Катюша. Наша сторожка будет стоять внизу, в конце леса, недалеко от речки. Между рекой и сторожкой — луг. В конце луга — мельница. Та мельница, где я работал когда мне было семнадцать, а Катюше — пятнадцать лет. Я опять буду ставить вершы на рыбу, а Катюша на лугу будет рвать зверобой, мяту, мать-мачеху. Тогда она собирала цветы. Но тогда не болели ноги, не ломила спина, не было одышки и мигрени. Тогда мы любили цветы. Мы были похожи на них. Мы любили себя и друг друга. Мы любили всех. Теперь мы любим друг друга и то далекое неповторимое прошлое. Мы будем вспоминать прошлое. Мечтать не о будущем, а о прошлом. Это все-равно. Но нам нужен зверобой. Нам нужны припарки и примочки. У нас будет сторожка. Зимой в ней будет тепло. В углу у нас будет образ Андрея Первозванного и другой — Целителя Пантелеймона. Перед ними, стоя на коленях, я и Катюша будем молиться. Молиться без слов. Они, Угодники Божии, знают, за что мы благодарим их и чего у них просим. Мы будем молиться и плакать. Ах, как мне хочется плакать! Я не плакал тридцать лет. Я не умею. А тогда я буду плакать. Раньше, т. е. тридцать лет тому назад, я не умел молиться Богу. А теперь я умею. Я рад, что умею молиться—мне легче. А тогда и сумею плакать. Плакать и молиться. Нам будет хорошо. Ах, как нам будет хорошо! И никакой культуры, никакой культуры, никакой цивилизации! Мы будем кушать мягкий ржаной хлеб и запивать молодым квасом. Как жаль, что я не умею плести лапти! Я буду ходить в сапогах и мазать их дегтем. Зимний вой вьюги нам заменит оперу. Она, вьюга, наша — русская. Восход и заход солнца, крик петуха будут нашими часами. Верный пес у ворот будет нашим сторожем и другом. Он не изменит. Он не потребует сорокачасовой рабочей недели и сверхурочной оплаты. Он не пойдет жаловаться властям на своих эксплоататоров. Он не предаст. Ревматизм и ишиас будут заменять нам метеорологическую станцию. И нам будет хорошо. Мы будем мечтать о прошлом. Мы будем мечтать не о том прошлом, что называли культурой и цивилизацией. Не о театре, не об универсальном магазине, не об обтекаемом лимузине, не о прибавочной стоимости, не о борьбе политических партий, не о парижской моде, не о власти и почете не о балах и пикниках, не о радаре и атомной энергии. — Нет. Мы будем счастливы. Мы будем мечтать, плакать и молиться.

Я — мечтатель. Я верю: мои мечты осуществятся. Я живу мечтой. Не мечтать — не жить.

Горевьюгин.

Прим. ред.: Эта повесть получила одну из самых лучших оценок на литературном конкурсе, организованном в 1948 году Объединением Российских Писателей и Журналистов в Германии.

„Маленький Альказар"

(Посвящается светлой памяти погибших добровольцев Русского Корпуса)

Написать? Не берусь. Слишком бледными будут слова. Поймет тот, кто пережил, перечувствовал.

4-ый день, окруженная в небольшом монастыре, отбивается маленькая группа добровольцев от нападающего врага. В реляциях обыкновенно пишется: „Противник превосходящими силами..."

Сегодня впервые открыла тяжелая артиллерия огонь по нашей „крепости". Толстые метровые стены не выдержали. С каждой новой брешью уменьшались наши шансы на успешную оборону. Помощь все не приходит. Усталость и главным образом голод дают себя чувствовать. После полудня положение становится катастрофическим. Наша „цитадель" 3-х этажное здание и церковь загораются, подожженные неприятельскими бомбами. Несмотря на все усилия, пламя ширится и растет. Вопрос нашего существования определяется несколькими часами.

Заживо сгореть или?... прорваться?

Выбор небольшой. Короткий приказ: „приготовиться к вылазке. Все лишнее уничтожить. Легко раненные в середину... С нами Бог!"

Но ни слова о „них". Взять с собой невозможно. Оставить полу-зверям на пытки?

„Они" разбросанные в разных помещениях, бледные, с осунувшимися лицами, изнеможденные беспрерывной физической болью, видят приготовления. Один уже перешагнул ту незаметную грань, между жизнью и смертью, и внешне безразличен ко всему. Другие же, молча с лихорадочно-блестящими глазами следят за происходящим. Немой вопрос в их взгляде „а что с нами?" — как бурав сверлит мой мозг, проникая куда то глубоко, глубоко в мое подсознательное „я".

Мой долг им сказать правду, ответить на вопрос, но... судорожно сжимаются зубы, что то непонятное растет в груди, душит. Спазмы сдавливают горло.

Лелик мой верный, лучший друг! Подхожу, молча жму руку. Но неосязаемой духовной нитью наших общих переживаний передаю ему: „Обречены. Вас оставят".

Огромное, неизбежное, черной тенью придвинулось вплотную, стало жутко, жутко. Смотрю на него и не вижу: издалека слышу голос: „Коля... прошу одно... пристрели меня... не оставляй... но чтобы я не видел, когда будешь... хорошо?" Обессиленный закрывает глаза. Выбегаю из помещения, глухой и слепой ко всему происходящему, в голове назойливо... как маятник стучит: Лелик, Лелик! „Сергей застрелился" — слышу разговор за полуобвалившейся стеной: „Через 15 минут вылазка. Торопить". Резко поворачиваюсь и иду к Лелику. Он ждет меня. Протягивает мне бумажку и карточку: „Моим... если Бог даст... передай...Прощай Коля... ты обещал!" Крещу его. Целуемся. Поворачивается тяжело на бок. Выстрел рядом — „второй".

Кто то торопит меня. Берусь за револьвер... „Убийца" — нелепо мелькает в мыслях...

Озаренные пламенем пожара, бойцы готовятся. Сейчас... через минуту... две.. Многие крестятся. Среди хаоса звуков еле слышно щелкает револьверный выстрел.

Все вздрагивают: „еще один!" Пора. С Богом, вперед! Молнией вылетают пулеметчики, посыпая дождем пуль ошеломленных партизан. С грохотом рвутся ручные гранаты. Отряд пробивается через деревню. Мелькают, как в тумане, окна, чьи то лица в них, деревья, заборы, тем-

www.elan-kazak.ru

ные фигуры. Слепят глаза огоньки винтовочных выстрелов. Стремление одно : вперед и вперед.

Прорыв удался. Прикрытие, самоотверженно, рискуя быть окруженным, задерживает партизан и дает возможность уйти отряду от преследованья. На рассвете нас обстрелял пулемет, но это были свои.

В руках моих карточка и бумажка измятая, наспех написанная : „ храни Вас Господь... молитесь за меня... Любящий Лелик." С фотографии смотрит весело лицо Лелика с женой и сыном. Где они. ?

Веет от карточки счастием светлым, верою крепкой в счастливую жизнь. Закрываю глаза утомленный, усталый от бури нежданной сломившей меня. Монастырь... Колокольня церковная... пламя взвивается красно кровавое. Огромный пылающий яркий костер, нет не костер, а костры, на которых сжигают, исповедников кротких ученья Христа.

А толпа, окружив те костры, издеваясь бессердечно смеется над мучениями их.

Но внезапно смолкают хулы и насмешки под смиренным взглядом Великих в страданьях Своих.

В тишине, оттеняемой шипеньем огненным слышут звери впервые прощенья слова :

„ Прости им Всевышний, слепые не знают творимое ими... Да будет воля Твоя "..

И что то творится в душе огрубевшей, звучит не звучавшее еще никогда. А пламя взвивается выше и выше. Но даже через огонь я вижу глаза полные веры, знакомые, близкие... Глаза Лелика !

Вздрагиваю. Видение исчезло. Выхожу во двор. Вечер. Тишина. Ярко блестят звезды. Месяц, как челнок, ныряет в редких облаках, а вдали зарево горящего монастыря, и иногда видно, как вырываются огненные языки к небу, точно пламя свечки, поставленной за упокой душ погибших друзей.

Ан. Б.

6-III-1945. Сибинье.

РУССКИЕ В ГЕРМАНИИ

Нам пишут из Шляйсхайма (Мюнхен) :

6-го августа в лагере Шляйсхайм состоялось общее собрание участников Освободительного Движения. До тысячи человек заполнило помещение, не могущее вместить всех желавших присутствовать, многие из которых прибыли из разных мест Германии. Такого многолюдного и единодушного собрания мы не видели уже давно. Масса не только власовцев, но и российских эмигрантов вообще, стихийно и с искренним энтузиазмом приветствовали объединение. На этом собрании было создано Объединение власовцев и образован постоянный „ Объединенный Комитет ". Военным руководителем Объединения был единодушно избран ген. А. В. Туркул, пользующийся среди русских эмигрантов большим авторитетом и популярностью. Он оказался приемлемым для всех. Как бы олицетворял собой объединение всех этапов освободительной борьбы с большевизмом, начиная от Белого движения и кончая его последним власовским периодом.

Сейчас наблюдается массовая тяга ко вступлению в Объединение и со стороны лиц и групп, не участвовавших во власовском движении, но разделяющих платформу Власовского манифеста. Комитет намерен рассматривать себя только частью общего антикоммунистического фронта, над созданием которого надо, не покладая рук работать.

Р. Н. О. в Бельгии

Совет Р.Н.О. постановил обратиться со следующим письмом к Послу С.А.С.Ш. в Брюсселе :

Его Превосходительству
Послу Северо - Американских Соединенных Штатов. Брюссель.

Ваше Превосходительство,

События в Корее глубоко взволновали русских эмигрантов в Бельгии.

С чувством искренней радости мы узнали о мужественном решении Совета Безопасности пресечь наглую агрессию коммунистов Сев. Кореи.

Это исторической важности решение открывает подлинную фазу борьбы свободолюбивых народов против угрозы мирового коммунизма. Эту борьбу мы считаем неотделимой от основной задачи освобождения России от большевицкого ига.

Русские эмигранты тяжело переживают в эти дни невозможность принять участие в борьбе против мирового коммунизма и против его очага, находящегося в московском Кремле. Но мы твердо верим, что придет час, когда неизбежно встанет вопрос об организации российской вооруженной силы для борьбы с большевизмом. Ибо только под флагом освобождения российских и других порабощенных народов от большевицкого ига, при условии признания всех прав независимого, великого и демократического Российского Государства, можно добиться победы над поработившим российские и другие народы большевизмом.

Чем скорее эта необходимость будет сознана, тем короче станет борьба за идеалы Свободы и Мировой Цивилизации, тем меньше жертв потребуется для окончательного разгрома большевизма.

Время не ждет !

Мы приветствуем американских солдат, в далекой Корее, сражающихся за идеалы Свободы, Права и Порядка. Мы приветствуем решение Американского Народа оказать помощь борющимся за эти идеалы . И мы верим, что близок тот момент, когда американские и русские патриоты плечом к плечу начнут решительную борьбу во имя Свободы и Права.

Председатель Российского Национального Объединения В. Орехов

Секретарь Совета Б. Топузе.

Вышел ДЕСЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.

(в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „ Часовой ".

Цена в этих странах :

отд. номер 30 б. фр., за год — 150 б. фр.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА в обработке И. С. Лукаша

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.

Выписывать через „ Часовой " (с пересылкой)

www.elan-kazak.ru

№ 300

По случаю выхода 300-го номера „ Часового " Редактор журнала обратился с приветствием к Е. К. В. Королевскому Принцу. В этом письме Редактор пишет :

Le journal « La Sentinelle » est édité sur la terre hospitalière de Belgique, dans une atmosphère de bienveillance exceptionnelle de la part des autorités constituées et d'une vive sympathie de la part de nombreux belges — amis de la Russie Nationale.

Cette constatation emplit le cœur de tous les amis de notre journal d'une gratitude illimitée, envers Votre Altesse Royale et envers Votre Noble Pays, gratitude qui ne sera jamais oubliée par les patriotes russes.

Nous — frères d'armes de l'Inoubliable et Auguste Grand - Père et de Bien - Aimé et Auguste Père de Votre Altesse Royale, les Deux Rois - Chevaliers — prenons la liberté, Monseigneur, de Vous soumettre nos vœux les plus respectueux et dévoués pour que Votre Règne se prolonge durant de longues années à la gloire et à la prospérité de la Belgique et de la Maison Royale, de cette Maison dont trois Membres surtout restent indéfectiblement très chers à notre souvenir : le Roi Léopold I, ancien Général de la Garde Impériale Russe, le Roi Albert I, le Noble et preux allié de notre dernier Empereur, et le Roi Léopold III dont le Nom sera glorifié dans l'histoire dès que l'ordre sera rétabli dans cette Europe déchirée et souffrante.

Que Dieu garde Votre Altesse Royale et Votre Nation pour une longue, heureuse et paisible vie.

De Votre Altesse Royale le très obéissant et très humble serviteur

B. Orékhoff.

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА

Брюссель, 16 августа 1950 года.

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Еще сравнительно недавно, вступая в одинадцатую годовщину своего существования, „ ЧАСОВОЙ " в передовой статье, посвященной юбилею, „ рапортовал о принятии поста в 227 раз ".

Но время летит быстро и „ уносит в своем течении и царства и царей и топит в пропасти забвенья дела и помыслы людей "...

А " ЧАСОВОЙ " стоит бессменно на своем посту, занимая его в 300-й раз, оставаясь **верным** поставленной себе задаче.

По прежнему он **охраняет** бессмертные традиции Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ Армии, **внушает** читателям глубокую любовь к великому историческому прошлому РОССИИ и гордость этим прошлым, **подчеркивает** значение для освобождение РОССИИ Белого движения и его непримиримости к коммунизму и важность заветов наших Вождей, **укрепляет** горячую веру в возрождение РОССИИ на Ея исконных исторических путях, всячески **охраняет** Русские Национальные интересы, **предупреждая** весь цивилизованный мир об опасности, грозящей ему от коммунистической власти и о том, что для успеха борьбы с этой опасностью он должен иметь своим союзником Русский Народ, не покушаясь на его жизненные интересы..

Несомненно, за это время у „ ЧАСОВОГО " были и ошибки, и увлечения, и уклоны, подчас вызывавшие резкий отпор и суровую критику. Наличие таких ошибок неизбежно в журнальной работе даже в спокойное время. Тем более они возможны в наше нервное время, когда все так неустойчиво, так часто меняется политика государств, когда нередко и сами государства исчезают, а вместо них вырастают новые. При таких условиях легко ошибиться и принять „ желаемое " за „ уже существующее "...

Все это понятно и не может умалить больших заслуг „ ЧАСОВОГО " перед Российским Зарубежным Воинством и Русской общественностью.

Заслуги эти тем более велики, что „ Часовой " издается в очень трудных условиях эмигрантского существования, когда надо считаться и с малыми материальными возможностями и с условиями работы не на Родной земле... все мы помним, как „ ЧАСОВОЙ " вынужден был замолчать и сойти со своего поста во время войны, а ведь именно в такое время голос **независимого** Русского журнала был бы особенно ценен...

Вот почему, многоуважаемый Василий Васильевич я сердечно поздравляю Вас, от имени чинов Русского Обще - Воинского Союза и своего лично, с выпуском „ юбилейного " — 300-го номера „ ЧАСОВОГО " и горячо желаю „ ЧАСОВОМУ " дальнейшего успеха, а Вам и Вашей незаменимой помощнице, Маргарите Владимировне, сохранения сил и энергии для продолжения Вашего большого национального дела и для того, чтобы, когда пробьет час освобождения РОССИИ (для приближения коего Вы немало поработали), „ ЧАСОВОЙ " занял бы свой почетный пост, — на страже чести и достоинства РОССИИ и РОССИЙСКОЙ Армии, — у стен Седого КРЕМЛЯ.

Примите уверения в совершеном к Вам уважении и преданности.

А. Архангельский.

В. В. ОРЪХОВУ
Редактору журнала **„ Часовой "**

Париж, 30-июня 1950 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Выходит **трехсотый** номер **„ Часового "**.

С чувством истинного удовлетворения я вспоминаю как в 1928 году, с Вами и с покойным Е. В. **Тарусским** мы с увлечением говорили о будущем содержании намеченного Вами обоими русского военного журнала... С тех пор прошло более двадцати лет. Героически пал Е. В. Тарусский. Мимо нас прошли события исторической важности... И все же **„ Часовой "**, старый, верный и искренний **друг** Русского Обще - Воинского Союза, несмотря на все трудности — продолжает свою самоотверженную работу, работу ответственную и самостоятельную и в тоже время остается верным нашему **Союзу !**

От души поздравляю Вас, всех Ваших сотрудников, по редакции, конторы и журналу и искренне желаю продолжения так блестяще начатой и упорно проводимой работы во имя **Родины, Чести и Свободы !**

Искренне уважающий Вас,

А. ЛАМПЕ
Помощник Начальника Р.О.В.С. Союза.

www.elan-kazak.ru

Из прошлого „Часового"

Первый номер журнала „Часовой" был выпущен в январе 1929 года, однако вопрос об издании журнала был решен его основателями **В. В. Ореховым, Е. В. Тарусским** и **С. К. Терещенко** еще в начале 1928 г. Не было лишь средств для начала дела и его издатели не решались, зная судьбу эмигрантских изданий, взять на себя эту большую ответственность.

В январе 1928 г. **Генерал Врангель** обратился к издателям „Часового" со следующим письмом:

„Дорогой Орехов. Вполне разделяю твой и Тарусского проект и благословляю вас на это нужное и назревшее дело. Я сам давно об этом думал и делился своими предположениями с Павлом Николаевичем *), который пытался создать более живую и более доступную информацию еще четыре года тому назад. К сожалению, из этого ничего не вышло. Видно не было столь необходимой журналистической „жилки", к чему мы, военные, мало приспособлены. А между тем поприще наше сейчас обширно. Перефразируя известную формулу „третьего сословия" французской революции, можно сказать про военную печать:

„Чем она была до сих пор.. Ничем.
Чем она хочет быть... Кое чем...
Чем она должна быть... Всем...

При наличии в эмиграции до 70 % военных, это не буффонада. Итак, действуйте. Увы, кассы у меня, как ты знаешь, нет. Карманы пусты. Но пусть тебе поможет мое полное к тебе доверие и горячее сочувствие.

Крепко жму твою руку.

Твой **П. Врангель.**"

Кончина Главнокомандующего разрушила временно планы основателей журнала и только в январе 1929 г. с Божьей помощью **В. В. Орехов, Е. В. Тарусский** и **С. К. Терещенко** решились выпустить первый номер „Часового" при любезном и дружеском участии полк. **П. Г. Архангельского** и **В. В. Полянского.** Выходу журнала очень сочувствовал ген. **А. П. Кутепов,** неоднократно подчеркивающий свое внимание и расположение к редакции.

Средства основателей журнала составляли: 1000 фр. краткосрочной ссуды, выданной журналу **ген. Кутеповым** и 1.500 фр. такой же ссуды, выданной из кассы Железнодорожного батальона (объединения в Париже).

Успех первых номеров журнала превзошел все ожидания издателей.

Сила „Часового" была несомненно в том, что он оказался нужным для „гарнизонов и постов" русского военного зарубежья...

С 1 июля 1932 года издатели журнала решили передать главное редакторство журнала в руки **В. В. Орехова,** а **Е. В. Тарусский** и **С. К. Терещенко** оставались редакторами литературного и военно-морского отделов. Экспедицией долгое время заведывал **А. А. Портнов;** доказавший свою исключительную преданность журналу.

15 марта 1933 года был выпущен сотый номер „Часового". Этот юбилей вызвал много откликов в русском зарубежьи. Стоит только просмотреть №№ 100, 101, 102 журнала, чтобы стала ясна та атмосфера сочувствия и доброжелательства, которая проявилась к „Ч." со всех сторон русского рассеяния. Приветствия, телеграммы, адреса были получены из всех стран света. В Париже состоялась многолюдная „трапеза" друзей журнала.

Трагически погибший впоследствии генерал **Е. К. Миллер** обратился к редакции с приветствием, в котором говорил: „Начав издание „Часового" в январе 1929 г. Вы, руководствуясь верой в восстановление Государства Российского и преданностью Военному делу... чутко прислушивались к биению пульса родной Вам военной среды и горячо отзывались на все вопросы, выдвигаемые жизнью. С самого начала издания журнала Вы взяли правильный курс, отдавали должное славному прошлому Державы Российской и Императорской Армии и вместе с тем высоко держали знамя Белой борьбы, в конечный успех которой мы все горячо верим, зная, что мы найдем союзников в самом русском народе... Продолжайте свое — в высшей степени полезное дело, не сбиваясь с раз взятого направления, обращая внимание на события, происходящие на нашей замученной Родине, и давая возможность высказываться на страницах журнала нашему рядовому Российскому воину-офицеру эмигранту...

10 августа 1935 года редакцию „Часового" постигло тяжелое горе. Скончался один из трех основателей его и редактор военно-морского отдела **С. К. Терещенко,** вкладывавший в дело „Часового" много труда, любви и энергии. Характеризуя покойного друга и сотрудника, редакция в специальном ему посвященном номере сказала: „Мы принесем в Россию не только память о „трубадуре Андреевского Флага", но и всю ту беспредельную любовь к Родине, которую покойный наш Друг довел до высшей точки жертвенности и веры". После кончины **С. К. Терещенко** большую помощь в редактировании В.-М. отдела оказали **Н. С. Солодков** и **П. А. Варнек.**

„Часовой" неоднократно предоставлял свои страницы отдельным русским организациям — Р.О.В. Союзу, Военно-Морскому Союзу, Нац. Организации Русских Разведчиков, Рос. Христианскому Движению, Нац. Союзу Нового Поколения, Российскому Общ. Комитету в Варшаве и т. д.

С переездом „Часового" в Брюссель заведывание его парижской конторой велось **С. А. Мацылевым,** а потом **А. П. Ергиным.**

В ноябре 1937 года вышел 200-й номер „Часового". Связь с военной эмиграцией еще более укрепилась. Многочисленные приветствия, собрания в Париже, Брюсселе, Лондоне увенчали это торжество.

Но симпатии к „Часовому" особенно проявились в десятилетний юбилей журнала в январе 1939 года. Эти симпатии шли уже не только из русских кругов. Приветствия **Главы** и **Членов**

*) Ген. П. Н. Шатилов.

С искренним удовольствием помещаем письмо генерала А.-А. Лампе, с которым „Часовой" связан пятую часть века узами самого тесного сотрудничества. Редактор „Белого Дела" А. А. Лампе в свое время оказал журналу большую поддержку, передавши в наше распоряжение для рассылки подписчикам все остатки этого прекрасного и заслужившего общую благодарность издания. Во многих случаях редакция пользовалась советами ген. А. А. Лампе, советами неизменно жизненными и беспристрастными.

www.elan-kazak.ru

Российского Императорского Дома, Высшего Духовенства, Начальника РОВС-а, всех русских военных и общественных организаций, были параллельны с многочисленными приветствиями иностранных кругов. „Часовой" удостоили своими поздравлениями: **Его Величество Леопольд III, Е. В. Царь Борис III Болгарский, Е. В. Принц-Регент Югославии Павел, Генералиссимус Франко, Фельдмаршал Маннергейм...** В юбилейном номере были помещены статьи французского **генерала Ниселя,** бельгийского — **Семэ,** германского — **фон Кохенгаузена,** британского — **Нокса.**

Многочисленные друзья журнала организовали чествования „Часового" в Брюсселе, Париже, Лондоне. Русская колония Югославии пригласила редактора посетить Белград и провинцию. Результатом этого явился особый номер (235) „Часового", лестно отмеченный в особом рескрипте **Принца-Регента Павла** на имя редактора.

Борьба против большевизма в Испании приелекла все внимание „Часового", который, один из первых во всей мировой печати, поднял флаг помощи **Генералу Франко.** Прибывший потом в Испанию, редактор „Часового" организовал первую антибольшевицкую радиостанцию на русском языке, работавшую всю войну. В аудиенции, данной редактору, **ген. Франко** выразил свои искренние симпатии к русскому белому движению. В контактах с испанскими кругами большую помощь редакции оказал многолетний сотрудник „Часового" **А. П. Ергин.**

Несмотря на начало второй мировой войны „Часовой" продолжал свою деятельность в чрезвычайно трудных условиях. Деятельность эта была прервана занятием Бельгии германцами. Она вскоре была возобновлена (1-12-40) и те 20 номеров (253-262), которые вышли во время германской оккупации, могут явиться гордостью редакции. Никогда „Часовой" не унизился до слепого восхваления временного хозяина Европы, никогда не сделал ни одного некорректного жеста по отношению к побежденным странам и... всегда говорил правду, твердя о том, что Россию нельзя завоевать, что будет безумцем тот, кто презрит главного союзника в борьбе с советской властью — Русский Народ. Чудесным образом (благодаря нашим же русским, работавшим у немцев) номера „Часового" проскакивали на Восток и, по свидетельствам самих же поляков, „Часовой" в Варшаве был единственным печатным органом, беспристрастно освещавшим военное положение. Его читали поляки и тираж журнала достиг 3.000 экземпляров **только** в Варшаве: мы вынуждены были отказывать в заказах, ибо не хватало ни бумаги, ни средств.

Однако, не без доносов со стороны наших же, бесчестных русских, Гестапо закрыло „Часовой" (10 мая 1941 г.), конфисковавши весь тираж № 262-го.

Начался вынужденный и длительный перерыв в издании журнала. Но связь редакции с ее сотрудниками и друзьями не прерывалось и в это время...

... ...

Ровно через шесть лет, в первых днях мая 1947 года, „Часовой" возобновил свое существование, открыв вновь свои страницы с твердой верой в близкое торжество Права, в скорую победу Культуры и Цивилизации над варварством большевизма во имя Родины, Чести и Свободы".

Журнал начал свою деятельность без многих своих старых и верных сотрудников. Трагически ушли из жизни — соредактор „Часового", его основатель и испытанный друг **Евгений Тарусский,** его постоянный и ближайший в свое время сотрудник генерал **П. Н. Краснов,** его старые сотрудники ген. **Б. А. Штейфон,** кап. I ранга **В. А. Меркушев,** полк. **Ахаткин,** ген. **Б. Геруа,** его ближайший друг кап. I ранга **Г. Е. Чаплин...**

Самое близкое и непосредственное участие в редакции „Часового" принимает наш старый друг **А. В. Байкалов,** вся конторская часть находится в ведении **М. В. Ореховой.** Старые представители журнала и его корреспонденты в разных странах продолжают оказывать журналу ценнейшую помощь.

О деятельности журнала в настоящее время пусть судят сами читатели.

Редакция „Часового".

ОТКЛИКИ НА 300-й НОМЕР „ЧАСОВОГО"

Свыше 450 писем от друзей и читателей журнала!.. Нет никакой возможности их поместить. Это бы заняло весь номер „Часового", что, при настоящих условиях, совершенно невозможно.

Но это вовсе не значит, что Редакция только отметила этот факт и положила их в очередную папку. Нет и тысячу раз нет. Эти письма, эти приветствия дали нам не только моральное удовлетворение и силы для дальнейшей работы, но и новое сознание ответственности за то дело, которое почти 21 год мы ведем, имея перед собой единственную задачу — борьбу за объединение честных российских сил против общего врага — большевизма.

Письма и приветы пришли от наших старых друзей и испытанных сотрудников, эти письма выражают удовлетворение тому, что „Часовой" не оставил своего поста. Наше удовлетворение является в то же время и их удовлетворением, ибо без них столь долгое существование журнала было бы совершенно немыслимым.

— „Когда русскому белому воину пришлось прекратить вооруженную борьбу с изменниками России, расхитителями ее национального достояния, укравшими честь и свободу русского народа, Вы стали „Часовым" у гроба нашей Родины, полные веры в приход часа Ее воскресенья. В нашей русской ночи, мы постоянно слышим голос „Часового", окликающего всех верных долгу русских людей. Он будит уставших, вливает силы в колеблющихся, он напоминает всем, что борьба не окончена, что мы временно перешли к обороне, чтобы, собравшись с силами, идейно окрепши — вновь перейти в наступление „за Родину, Честь и Свободу".. Читатель ценит журнал по его содержанию и идейности. Вы завоевали этого читателя: каждый номер „Часового" ожидается им с нетерпением... Много терний на нашем русском пути... Но мы знаем и верим, что придет час воскресенья России, и тернии нашего русского „Часового" расцветут лаврами... Дай Бог Вам, глубокоуважаемый В. В., донести Ваш крест до этого светлого дня и услышать „спасибо" от русского народа. Низкий Вам поклон". **Так пишут редакторы нашего собрата-журнала „На Рубеже" (Келлерберг) — г.г. В. М. Маркевич и Б. В. Рябухин.** И этот привет трогает нас до глубины души, потому что за все время своего существования келлербергский журнал, несправедливо и непонятно прикрытый английскими властями в Австрии, поистине являлся, по своей прямоте, идейности и бескомпромиссности, маяком русской национальной идеи в тех сумерках, которые уже тогда начали охватывать российское зарубежье.

Многие, многие десятки приветов от белых соратников „Часового". „Выпуск 300 номера „Часового" является памятной датой не только для Вас, но и для всех читателей этого прекрасного журнала. Трудный и ответственный путь, пройденный Вами, вызывает в нас чувство благодарности за то большое национальное русское дело, которое Вы энергично проводите уже столько лет в условиях исключительно трудных... Перво-

www.elan-kazak.ru

походники из Австрии желают Вам и Вашим сотрудникам сил и успеха для продолжения большого дела неустанной борьбы с мировым злом" **(Союз Уч. Первого Кубанского Похода — полк. Пио-Ульский, подполк. Николаев).** „Преклоняюсь перед Вашею благородною настойчивостью и мудростью, с коими Вы на протяжении свыше двух десятков лет, умудрились мужественно пронести через все преграды знамя „Часового", родного Белому Воинству органа, незапятнанным, в условиях всеобщего падения нравов и нравственности. „Часовой" создал Вам в широких кругах эмиграции исключительный авторитет и непреложное доверие. Вами справедливо заслуженные. И будущий историк нашего исхода из родной Земли крупным шрифтом отметит в анналах освободительного Движения за Родину Вашу выдающуюся деятельность" **(Полк. Н. А. Бигаев, б. Начальник Воинского Союза в Чехословакии).** „Надо быть слепым или упрямо недобросовестным, чтобы не признавать ту безусловно громадную работу, которую выполняет „Ч." „на пользу нашей многострадальной Родины. Не легка — очень нелегка его работа-служба... Воинский Устав, по завету Великого Петра, учит: „не придерживаться его, — яко слепой стены", позволяет, — а иногда и требует — проявления частной инициативы. Подчас казалось, что — не выдержит „Часовой" — уж очень тяжела и сложна обстановка, что слишком много у него, „под сдачей состоит" — на посту ему вверенному, но — великая любовь к России, чувство долга — поддерживают его силы... Он смело и с достоинством может смотреть в глаза каждому своему Русскому собрату... Желаю нашему старому „Часовому" — бодрости и сил, чтобы продолжать честно и верно стоять на своем посту и на страже того, что нам, Русским людям, дорого, и без чего нельзя восстановить нашу Матушку-Россию". **(сотрудник „Часового" с его № 1-го полк. Д. Ходнев).**

Такие же письма получены от самого старейшего в эмиграции сотрудника „Ч." **— Н. З. Рыбинского,** принесшего нам столько помощи в Югославии, многие, многие другие, старые, испытанные друзья, абонементные карточки которых существуют с первых наших номеров, прислали дорогие нам, трогательные, хорошие письма...

А вот письмо от дорогого нашего друга **Бориса Коверды** — одного из тех, кем должна гордиться российская эмиграция. Судья цареубийцы, проведший лучшие годы своей жизни в польской каторжной тюрьме, теперь тщетно ожидающий визы в Америку (американские власти не нашли ничего лучшего, как начать долгое и возмутительное расследование его „морального" прошлого: этот факт вопиет сам за себя), **Коверда пишет:**

„Дорогой В. В. К выходу 300-го номера „Ч." шлю искренний привет. В течение последних двух десятков лет „Ч." стал не только органом связи и переклички русского воинства за рубежом, но и голосом вообще русского национального зарубежья. Многие с нетерпением ожидают выхода каждого очередного номера „Часового". Желаю успеха в Вашем нелегком труде в наступающих решающих годах".

Талантливый поэт **кн. Николай Кудашев** нам пишет: „...Это „Часовой" еще задолго перед войной сумел подготовить нас к братской встрече с русскими патриотами из за „Железного Занавеса" и продолжению борьбы за общее дело в одних боевых шеренгах. От души приветствую направление, взятое послевоенным „Часовым". Да поможет Вам Господь следующим юбилейным номером, изданным на территории освобожденной Родины порадовать своих старых и новых читателей. А до тех счастливых времен благодарю и желаю успеха в Вашей трудной работе.

Это письмо создает гармонию между **„старыми"** и **„новыми"** друзьями „Часового". Вот, среди множества писем, полученных от „новых" эмигрантов, наиболее характерное. „Дорогой г. редактор. Это письмо пишут Вам три власовских офицера: один из нас состоит в САФ генерала Глазенапа, другой в новом САФ, и третий в СВОД. По ряду причин мы, одинаковые власовцы, состоим в разных организациях, увы, между собой враждующих... Но нас одинаково соединяет наша общая симпатия к „Часовому", честному, правдивому, беспартийному и всегда чуткому журналу и к его лозунгу „За Родину, Честь и Свободу". Правильно Вы поставили этот лозунг в заголовке Вашего Журнала, правильно Вы ведете линию вне эмигрантских дрязг... „Часовой" — наш общий любимый журнал и его авторитетность во всех эмигрантских организациях безупречна. Дерзайте и дальше и будьте и дальше выше эмигрантских дрязг, с Вами всегда будем мы, Ваши верные друзья. **(Полк. Г., подполк. Л., майор С.).**

„От всей души желаю „Ч." и в будущем с достоинством стоять на страже чести и славы нашей Родины... Искренне радуюсь, что „Ч" близки и понятны желанные для всех народов, населяющих нашу Родину идеи социальной справедливости, равноправия и социального мира" **(Писатель и публицист В. Мерцалов).**

„Пусть непоколебимая вера во Всевышнего и горячая любовь к России служат Вам поддержкой в Вашем ответственном перед Россией деле" **(Писатель П. Горевьюгин).**

„Я перешел границу в 1948 году... Утверждаю, что Ваш журнал очень близок настроениям русских людей, ненавидящих советский режим... Главное хорошо в журнале — личная незаинтересованность и широкий диапазон культурных взглядов, исторических традиций и новаторства... Перенесенный в Россию Ваш журнал станет ведущим органом национального ее возрождения". **(Кап. А. А. К-в).**

„... Не взирая на клевету и зависть, ведите свое достойное национальное дело и расчитывайте полностью на то, что мы — власовцы — поддержим Вас на 100%. **(Майор Чижов, пор. Кузнецов, пор. Бархатов).**

И так дальше, и так дальше...

Низкий поклон всем нашим друзьям, вспомнившим словами бодрости и понимания нашу долгую и далеко незаконченную работу.

Редакция.

Многоуважаемый Господин Редактор!

Разрешите мне, новейшему, уже послевоенного времени, политическому эмигранту, в день юбилея „Часового", выхода его 300-ого номера от всей души поздравить Вас и пожелать Вам и Вашим сотрудникам сил, бодрости и преуспевания в Вашей полезной антибольшевистской работе.

Казалось-бы, на первый взгляд странно. Далеко не являясь монархистом, я выступаю со столь горячими пожеланиями по адресу органа печати, ставящего вне всякой критики дореволюционное прошлое России, исповедующего непогрешимость Белого движения и его деятелей 1918-20 годов. Однако, странным это покажется на первый взгляд, а, если и останется непонятым до конца, то только людьми, безнадежно увязшими в партийных ссорах и раздорах. Иные (а таких, я надеюсь, большинство), если продумают объективно, признают резонность моей позиции, и не мудрствуя лукаво, признают возможность подобного шага.

Первое и основное — с чем необходимо считаться при оценке моих действий — это с тем,

www.elan-kazak.ru

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головы и др. боли, упадок сил, плохой сон, бессонница, нервные кризы — вот кем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы имеет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Др Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден за выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire F. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	4 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U.S.A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F. New York 33, N.Y.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhm Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10, Madrid.
Швеция: «Elita», Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157, Sao Paulo.
«Elita», AL Severing, Caixa Postal 4359, Rio de Janeiro.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt. 11, Le Caire.
Австралия: Korg-nevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Чили: Smola-Smolenko, ganuero 2351, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave», 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Белоголенко, 35, rue Grétry, Antwerpen.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ"!
Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suede.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русско-португ. словарь с грамм. 75 фр.
Бородин — Дмитрий Донской (ист. ром.) 65 фр.
Аксаков С. Т. — Избранные сочинения 100 фр.
Подписка на журналы и газеты.
Шолохов — Тихий Дон, в 2 перепл. 140 фр.
Зайцев Б. — Юность (нов. роман) 110 фр.
Достоевский — Записки из мертв. дома 75 фр.
Большой выбор русск. грамоф. пластинок
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. ЕСЕНИН. Стихотворения — ам. дол. 2. ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. ЗАЙЦЕВ. Тишина — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ". Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут под. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам. дол.

Imprimerie E. CELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.